Мой сводный брат

Автор:
Саманта Аллен

Мой сводный брат

Саманта Аллен

Переезд в новый город, в новую семью мамы – это катастрофа. Мне придётся иметь дело со старшим сводным братом. Мы возненавидели друг друга ещё несколько лет назад. Я была уверена, что ничего не изменилось. Но увидев сводного брата, я остолбенела. Он превратился в горячего красавчика. Похоже, у меня большие проблемы. Потому что он – ходячий соблазн. И он не желает оставлять меня в покое…

Саманта Аллен

Мой сводный брат

Глава 1. Джоанна

Чёртов переезд. Чёртова папина командировка. Я рада за своего папочку-египтолога, ведь осуществилась его давняя мечта – его приняли в состав команды археологов, и уже сейчас он смахивает кисточкой вековую пыль и песок с египетских иероглифов. Но для меня это означает лишь то, что папа не решился оставить меня одну и спровадил в руки мамы. Они договорились об этом за моей спиной и просто поставили перед фактом: теперь я буду жить в Филадельфии, колыбели независимости.

Из Сан-Хосе в Филадельфию. И ни одного шанса улизнуть, пожить отдельно и отстоять свои права на самостоятельность. Папа переживал за меня. Возможно, не без оснований. Ведь я умудряюсь вляпываться в неурядицы. И госпожа Судьба часто награждает меня тычками, щипками и подножками.

Перелёт прошёл довольно удачно. Возможно, благодаря тому, что я летела не одна, а под пристальным вниманием коллеги отца, которой по счастливой случайности понадобилось лететь в Филадельфию. Но в такси я села одна и без приключений доехала до тихого спального района.

Что ж… Симпатичный домик. В гостях у матери и её новой семьи я была всего однажды несколько лет назад. Чаще всего она сама прилетала к нам с отцом в гости, но не очень любила это делать. Ведь папа – «господин понедельник», то есть неудачник. Удивительно, как только мать прожила с ним несколько лет и даже решилась родить от него ребёнка.

Родители регулярно созванивались. Чаще всего разговор длился не больше двух минут, ведь она начинала расхваливать своего нового мужа – Остина Кларка и его сыночка от первого брака – Джеймса Кларка. Сводного брата я терпеть не могла. Хотя бы потому, что втайне завидовала ему – он украл мою маму. Именно ему доставалась её забота и хорошее настроение. К тому же Джеймс был толстым и нелюдимым гадким мальчишкой.

Прошло почти семь лет, но я до сих пор помнила этого высокого увальня с рыхлыми щеками и прыщем на подбородке. Бр-р-р… Мерзость! Мы с ним сразу не поладили и возненавидели друг друга – я сломала его приставку, он облил бензином мой ранец с «Пинки Пай» и сжёг его в мусорном ведре. Весёленькое было посещение новой семьи мамы, ничего не скажешь!

И вот теперь я буду жить под одной крышей вместе с этой чокнутой семейкой. Мама была рада принять меня и уделить внимание. Её супруг высказался положительно о моём проживании в стенах его дома. Потом папе удалось добиться моего перевода в местный колледж по программе обмена студентами. Проще говоря, всё схвачено. Кроме соседства с родственниками. Но я в тайне надеюсь пробить место в кампусе для студентов. Поживу первое время в «семье», а потом добьюсь комнаты в студенческом общежитии или решу проблему иначе. Одним словом, я настроена весьма решительно.

Разрисовываю планы в своей голове, пока таскаю вещи к порогу дома. Внезапно одна коробка разваливается прямо у меня в руках! Чёр-р-р-рт… А я уж решила, что всё обошлось. Я наклоняюсь и собираю вещи. Слышу резкое посвистывание и мужской голос:

– Ммм… Клубничка!

Резко оборачиваюсь на звук этого голоса. Прямо напротив меня стоит парень. Он нахально улыбается ослепляющей улыбкой самого популярного парня в колледже. Незнакомец очень красив и мужественен. Кажется, он на несколько лет старше меня. У него, смуглая кожа с лёгкой щетиной, покрывшей линию его челюсти. Идеальные пропорции лица. Решительный подбородок, острые скулы. Прямой, немного хищный нос. Глаза цвета кофейной гущи, обрамлённые такими густыми ресницами, что кажется, он подкрасил их этим утром. За этими темными глазами скрывается нечто большее.

Внутренне я напрягаюсь, почуяв опасность потерять своё сердечко в сетях этого соблазнительного красавца. Он видится мне загадочным, дерзким и немного неотёсанным, но всё равно восхитительным.

Глава 2. Джеймс

Самый скучный день из всех. Глазею по сторонам и едва не засыпаю стоя. Костяшки на руках немного ноют. Имеются небольшие покраснения, но ссадин нет. Значит, есть надежда, что следы преступления сойдут до возвращения моего папаши и его новой жёнушки. Мысленно кривлюсь. Шарлиз вот уже несколько лет жена папаши. Но для меня она всегда будет пришлой, чужой.

Так. Не стоит портить свой и без того скучный день. Поливаю розы на соседском участке. Осталось ещё немного – и буду свободен, как птица. Краем глаза замечаю движение на участке возле нашего дома. Из жёлтого такси вылезает девчонка и бодро вытаскивает коробки. Одну за другой. Сумки, чемоданы… Кучу барахла! Расплачивается с таксистом и совершает неслыханное – тащит свои пожитки к нашему дому! Что за ерунда здесь творится? Она перепутала адрес?

Ещё толком ничего не разглядел, но меня уже влечёт в ту сторону. У девчонки стройная фигурка. Роста она невысокого – даю футов пять и один дюйм. Максимум. Если она встанет рядом со мной, то будет подпирать макушкой мой подбородок. Но фигурка у неё зачётная: осиная талия, высокая грудь, обтянутая белым коротким топиком. Между ним и плиссированной тёмно-синей юбкой виднеется полоска загорелой кожи. Её животик идеально плоский и, кажется, у неё проколот пупок. Так. Оценим нижние позиции… О да! Высший класс, реально. Спортивные точёные икры. Пружинистая, лёгкая походка. Уверен, под этой юбочкой скрывается настоящее сокровище. Округлое и достойное того, чтобы оставить на загорелой коже отпечаток своей ладони. У малышки нереально светлые волосы. Как у сказочного эльфа. И у них странноватый оттенок розового перламутра. Фантастика какая-то.

Внезапно носка ноги касается что-то холодное и мокрое. Чёрт побери, пока я пялился издалека на девчонку, умудрился залить розарий соседа чересчур сильно. Теперь прохладная вода заливает мои ноги. Спешно перевожу шланг в другое место и подхожу к невысокой ограде, разделяющей наши дома. Здесь я уже поливал. Но, кажется, полил недостаточно хорошо.

Ага. Конечно. Цель моего передвижения – разглядеть малышку. Мой взгляд беспечно скользит по её фигуре, признавая очевидные достоинства и один большой недостаток. Да, он у неё имеется. Она слишком сладкая на вид. Как конфета на витрине кондитерского магазина. Мечта сладкоежки. Попробовав такую, либо всегда будешь испытывать отвращение к сахарным девочкам, либо будешь хотеть ещё и ещё. И, кажется, я становлюсь сладкоежкой.

Разумеется, я узнаю, как её зовут. Возможно, даже приглашу прогуляться, ведь у меня сейчас размолвка с Эшли. Мысленно сравниваю Эшли и вот этого Эльфа, таскающего свои пожитки к крыльцу нашего дома. Прости, Эш, но я и мой «дружок-Джейме» присуждаем 1:0 в пользу Эльфа.

Очередная коробка, которую поднимает Эльф, разваливается прямо у неё в руках – картонное дно не выдерживает груза, и всё содержимое падает на дорожку. Эльф забавно всплёскивает руками и принимается собирать вещи. Кажется, это фотоальбом, коробка с бижутерией, ещё что-то. Девчачий хлам, одним словом. За ней прикольно наблюдать – как она двигается, как поправляет волосы, как сердито поджимает губёшки и досадует на свою оплошность. Но забавнее всего то, что когда Эльф наклоняется, ветер шаловливо взметает вверх её юбочку. У меня появляется прекрасная возможность оценить то, что спрятано

под ней, и ножки сахарной девочки. Успеваю разглядеть лишь розовое кружево, и девчонка одёргивает юбку. Но меня так и тянет улыбнуться и подразнить красавицу. Больше нет сил молчать. Честно.

– Ммм… Клубничка! – присвистнул.

Эльф вздрагивает и оборачивается.

Глава 3. Джоанна

Незнакомец скрещивает руки и опирается мощным корпусом на забор, привлекая мой взгляд к своему крупному телу. О, невозможно не посмотреть на его широченные плечи, обтянутые серой футболкой. Очертания мышц прекрасно прорисовываются под тканью. Футболка немного задралась, обнажая тренированный пресс и россыпь чернильных звёзд, уходящих под резинку мягких спортивных шорт, сидящих низко на бёдрах.

– Привет твоим клубничным трусикам. Знаешь, могла бы оставить хотя бы немного простора для фантазии!

Что? Это он обо мне?! Значит, он видел, как я наклонилась! Мог бы промолчать, нахал!

– Пожалей его, кабан! – фыркаю, скрестив руки под грудью.

– Пожалеть кого?

– Забор. Он уже жалобно скрипит под натиском твоей туши! – дерзко заявляю.

Глаза парня стремительно темнеют, становятся цвета загадочных сумерек, в которых таится опасность. Он резко выпрямляется и показывает себя в полный рост. Потом мгновенно перепрыгивает через забор. С его ростом и длинными ногами он мог просто перешагнуть его. Движется в мою сторону. Опасность! Пора удирать. Дразнить мускулистого качка было плохой, очень плохой идеей. Но хуже всего даже не то, что мне придётся спасаться позорным бегством. Нет!

Хуже всего, что качок тянет за собой садовый шланг. Не просто тянет, но поворачивает кран и направляет струю ледяной воды в мою сторону.

Мощный напор окатывает меня с головы до ног, заливает лицо. Я могу только отбиваться от воды, но удаётся плохо. Я уже вся мокрая. Наклоняюсь и швыряю первый попавшийся предмет в наглеца. Но он реагирует быстрее и направляет напор воды вниз живота. Юбка прилипает к бёдрам. Гад! Урод! Моральное ничтожество! Нахальный сосед громко смеётся над моими попытками увернуться от ледяной струи. Но когда очередной мой снаряд достигает цели, охает и хватается за бок.

– Это было больно! – стонет и выключает воду, но потом настигает меня в два крупных прыжка и валит на газон.

Теперь его мощное тело распростёрто надо мной. Он словно разгорячённая бетонная плита. Кофейные глаза застывают напротив моих. В них царит безумное веселье и желание поиграть. Внезапно я замираю. Что-то в его лице кажется знакомым.

– Ну что, Эльф. Сдаёшься?

– Какой я тебе эльф, бугай? – шиплю и ёрзаю под ним, пытаясь выбраться. Но он лишь крепче давит своими великолепными мускулами и прижимает к мокрому газону. – Слезь с меня! Не то тебе худо будет!

– Ой, как грозно… Мокрый и общипанный крошечный эльф угрожает мне?

Парень дерзко высовывает язык и приближается к моему лицу, лизнув кожу чуть ниже губы.

– Хм… Не сахарная. Но всё равно сладкая!

– Слезай, тролль! И уби-рай-ся! Прочь! На свою территорию! Проваливай!

– Малыш… Ты кое-что путаешь. Я, – ухмыляется пухлыми губами, – на своей территории. Ты приминаешь своей попкой газон во дворе моего дома. Я здесь живу. А вот ты кто такая? Из какой Эльфляндии сбежала?

Его слова звучат для меня, как взрыв бомбы. Я даже перестаю сопротивляться и замираю. Расширяю глаза, вглядываясь в лицо парня. Не может этого быть!

– Ты живёшь здесь? Вместе с супружеской четой Остин и Шарлиз Кларк? – спрашиваю тоненьким голосочком, сорвавшимся на мышиный писк.

– Остин Кларк – мой отец! – заявляет парень. Потом хмурится и тоже замирает без движения.

– Твой отец? – переспрашиваю.

Боже. Неужели прекрасный незнакомец – мой сводный брат? Джеймс Кларк? Вот этот красавчик с телом бога фитнеса ТОТ САМЫЙ Джеймс?

– Пончик?! – кричу я.

Его с меня словно ветром сдувает. Он вскакивает и спрашивает в тон мне, но голос его напоминает возмущённый медвежий рёв:

– Пинки Пай?!

Глава 4. Джеймс

Да ладно… Не может этого быть! Какого рожна, госпожа Фортуна? Я разглядываю мокрую девчонку, всё ещё распростёртую на газоне. Её одежда прилипла к телу и обрисовала все волнительные контуры юного, но созревшего тела.

Чёрт… Да ну?! Как так?!

Эта пигалица с потрясающими платиновыми волосами – моя сводная сестра? Тот самый мелкий и вонючий клоп?! Страшненькая, доставучая, капризная, вечно ноющая?!

Я помню её волосы мышиного оттенка. Они были собраны в два крысиных хвостика, качавшихся по обеим сторонам её головы. И на кончиках волос виднелись пряди, подкрашенные розовым цветом. О, а ещё она тащилась по этим дурацким пони из знаменитого мультсериала. Тащилась в прямом смысле этого слова. Её кумиром была Пинки Пай. У моей сводной сестрицы почти все вещи были нежно-розового цвета с вышивкой или изображением этой пони. Именно по этой причине я и прозвал Джоанну «Пинки Пай». Кажется, она до сих пор влюблена в розовый, ведь её трусики по цвету напоминают нежнейшее клубничное суфле.

– Какого чёрта ты легла под меня? – это первое, что приходит мне в голову.

Конечно, проще обвинить пигалицу в том, что она выглядит такой аппетитной даже сейчас. Особенно когда её колени чуть разведены в стороны. И я знаю, какого цвета на ней трусики, и что они мокрые насквозь. Мокрые от напора воды из садового шланга, но всё равно думать об этом чертовски волнительно. Нижний-Джейме с этим солидарен. Полностью.

– Кто лёг? Я?! Под тебя?! Ничего не перепутал?

Эльф, наконец, стряхивает оцепенение и встаёт, поправляя одежду. Бесполезное занятие, крошка, твоя одежда прилипла к телу намертво.

– Это ты меня повалил! Отъелся на пончиках, кретин!

– Задохлик, – презрительно сплёвываю в сторону. – До сих пор мечтаешь попасть в страну розовых пони, да?

Я подхожу к ней. Нагнетаю обстановку и едва не распластываю крошку по своему стальному корпусу. Она должна дрогнуть и отойти. Свалить отсюда. Здесь ей не место. Точка.

Но, на удивление, она проявляет стойкость. Упирается острыми кулачками в бока и цедит сквозь зубы, глядя мне прямо в глаза:

– Ты так невероятно сильно схуднул! Сидишь на диете, жиртрест? Увлекаешься сушкой? Вот здесь, – тыкает меня кулаком в солнечное сплетение, – не досушил!

Потом она проворно отскакивает в сторону и смотрит на меня издалека уже настороженным взглядом.

– У тебя есть пять минут, чтобы собрать свои жалкие пожитки с газона моего дома! – в моём голосе позвякивают кубики льда. Таким ледяным тоном я могу остудить и охладить любого. Любого, кроме наглого Эльфа. Она невозмутимо собирает вещи и относит их в одну из тех коробок, что уже стоят на крыльце моего… МОЕГО дома! – Похоже, ты плохо слышишь, грязнуля? – хватаю её за локоть и наклоняюсь к аккуратному уху с тремя серёжками. – П.Р.О.В.А.Л.И.В.А.Й.

– П.О.З.В.О.Н.И… – фыркает она, выделяя точно так же каждую букву. – Позвони своему отцу. Он в курсе, что я должна приехать. Я буду жить в этом доме, братец. Прикинь, какое счастье?!

Девчонка скручивает волосы и наматывает на палец мокрую прядь. Нахально смотрит мне в глаза и прижимает жемчужными зубками нижнюю губу. Втягивает её в рот и посасывает. Мягко. Волнительно. От её соблазнительного жеста мой рассудок мутится, и перед глазами мелькают чёрные вспышки.

– Пососи ещё большой палец и поковыряйся в носу, малявка!

– Кажется, это ты поедал всё, что плохо лежало в радиусе мили вокруг тебя. Возможно, лакомился и содержимым своего носа! – говорит она и показывает язычок. Он у неё острый и… Бинго! Ярко-розовый. Снова. Пинки. Дурацкая во всех смыслах и розовая во всех местах Пинки! – А если серьёзно, Джейме… – Она на секунду плотно смыкает губы в тонкую линию и говорит тоном командира. Маленького, ничего из себя не представляющего, но мечтающего управлять огромной армией, чтобы захватить весь мир. – Я не рада тому, что придётся жить с тобой под одной крышей. Откровенно говоря, я хочу свалить жить в кампус для студентов. Но мне придётся пожить здесь некоторое время, – тычет наманикюренным пальцем в сторону входной двери. – Нам будет сложно ужиться. Но всегда можно попытаться. Договориться.

– Договориться?! – рычу, словно взбешенный гризли. – Как тебе такой договор: ты сваливаешь прямо сейчас!

Эльф даже не тушуется. Наоборот. Чем настойчивее я требую, чтобы она убиралась прочь, тем настойчивее она стоит на своём. Я думал, что сломаю её

одним грозным окриком, но создаётся впечатление, что я не ломаю её, а выковываю калёную сталь. Она становится только твёрже и твёрже. С каждым моим словом, брошенным в её сторону. Эльф смотрит мне в лицо потрясающе огромными глазами. Они у неё светло-серые, с голубизной. Не помню, чтобы у той девчонки из прошлого были красивые глаза. Да я в то время и не интересовался девчонками. Вернее, на таких девчонок я точно не засматривался. Единственные девчонки, на которых заглядывался, были напечатаны на глянцевых страницах мужского журнала. Я покупал его тайком, а потом долго рассматривал этих девушек. О да, очень долго… И рассматривал их не только я. Все парни в подростковом возрасте начинают смотреть именно на таких девчонок – и даже не нужно спрашивать у них разрешения, чтобы оценить, что находится под кофточкой.

Честно, если сравнить Эльфа и одну из тех журнальных красоток, Эльф проигрывает во всём – в росте, в длине ног, в объёме бюста. Но есть в ней что-то другое, острое и режущее, как скальпель. Её хрупкий образ складывается из мелочей, и, сложив его в своей дурной голове, сложно выкинуть обратно. Он там словно приклеился. Поэтому я скалюсь, но отпечатываю фигурку Эльфа на своей сетчатке.

– Я никуда отсюда не уйду. Я первый день в Филадельфии. Мне негде жить, дурень!

– Выбор есть всегда, – заявляю как можно вальяжнее и отпускаю следом бородатую шутку вкупе с прописной истиной: – Мы живём в свободной стране и конкретно сейчас находимся в колыбели нашей демократии! Можешь переночевать в грошовом мотеле или занять место в ночлежке для бездомных. Выбирай на свой вкус!

– Вот уж нет. Я остаюсь! – Эльф отходит к коробкам и достаёт мобильник. – Позвоню маме.

– Твоя мамашка и мой отец уехали на все выходные. И они ни словом не обмолвились о том, что… – Тут я осекаюсь. Потому что прекрасно помню начало разговора за одним из семейных ужинов. Шарлиз интересовалась, не против ли мой отец, чтобы её дочурка погостила у нас какое-то время. Но погостить – это не означает жить! Какого чёрта?! Неужели нельзя было предупредить меня? – Выслушай моё последнее предложение, Пинки Пай. Хорошенько подумай, прежде чем отказаться. Другого такого шанса тебе больше не выпадет.

– О, не думаю, что ты можешь предложить мне что-то хорошее, – дует губки и окидывает меня насмешливым взглядом. – Мне неинтересно. Но ты же всё равно скажешь, да?

Я улыбаюсь ей. Посылаю самую обаятельную улыбку. Такой улыбкой кадрят девушек на вечеринках. Я словно говорю ей, что не прочь бы замутить с ней на пару часов или на всю ночь. Работает безотказно. Я проверял приёмчик не единожды, и успешно пользуюсь этой улыбкой – лучшей из арсенала моих улыбок, говорю без ложной скромности. Взгляд Эльфа меняется. Я едва успеваю словить тень смущения в её взгляде. Но почти прозрачная кожа на лице становится немного розовой. Мы застываем, разглядывая друг друга, словно видим впервые. Отчасти это так и есть. Ведь я до сих пор офигеваю от того, в какую горячую малышку превратилась замухрышка с ярко-розовыми рюкзачком и тонкими крысиными хвостиками на голове.

Эльф приходит в себя первая, переводит взгляд вниз, на носки своих кроссовок.

– Кажется, ты хотел предложить что-то? Пытаешься подобрать слова или просто вспоминаешь, как они говорятся?

Она пытается шутить и вернуть себе тем самым боевой настрой. Я согласно киваю и произношу с самым серьёзным видом:

– Я дам тебе немного долларов. И ты свалишь. Я даже оплачу твоё грошовое такси.

– Ни черта подобного, Пончик! – воинственно заявляет пигалица и подносит телефон к уху, говоря мне одними губами. – Звоню мамочке!.. – через секунду она звонко кричит. – Мамулечка, привет! Я уже в Филадельфии!

Радость в её голосе настолько же бурная, насколько фальшивая. Я скриплю зубами. Они едва не стираются в пыль. Смотрю на девчонку, мысленно выводя на её теле мишень.

Готовься, Эльф. Грядёт третья Мировая война. Вернее, она уже началась.

Глава 5. Джоанна

Пока мой идиотский сводный брат пытается сжечь меня заживо взглядом, я беспечно болтаю со своей мамой.

– Джоанна, ты уже в Филадельфии? – удивляется она. – Так рано?

– Мама, я говорила, что прилечу пятнадцатого.

– О, милая. Прости непутёвую мамашу. Я перепутала. Я поставила пометку в календарь на семнадцатое число и ждала тебя в понедельник.

Вот так и знала, что без приключений не обойдётся. Только на этот раз виновата не я и моё катастрофическое невезение, а мамочка, перепутавшая даты. Она торопливо роется в своём ежедневнике и восклицает, что перепутала мой приезд с приездом уборщицы из клининговой компании.

– У вас есть наёмная уборщица? – интересуюсь я.

Потом сморю на фасад дома. Да, он находится в благополучном районе и выглядит презентабельно. Но нанимать уборщицу ради уборки двухэтажного домика? Я едва не говорю маме, что это необязательные траты, но вовремя прикусываю язык. Потому что мы с папой живём не так зажиточно, как новая семья мамы. В конце концов, это её деньги и деньги Остина Кларка. Хотят пускать их на ветер? Да пожалуйста!

– Обычно в доме я прибираюсь сама, уборщица приходит всего один-два раза в неделю, чтобы помочь с генеральной уборкой, – охотно делится мама. – Но мы с Остином уехали на несколько дней и планировали вернуться только воскресным вечером. Я наняла уборщицу сверх обычного, чтобы та навела порядок в доме. Джеймс остался один, а мальчишки такие неряхи!

Я издаю громкий смешок и поворачиваюсь в сторону сводного братца. Мама сказала, что мальчишки – неряхи? Прекрасно, мне придётся иметь дело с самым настоящим свином! Джеймс так и стоит истуканом на одном месте, но, поймав мой взгляд, проводит большим пальцем по своему горлу. Я выставляю два пальца и изображаю выстрел. Ему в голову. Пиф-паф – и его безмозглую тыкву

на плечах разнесло бы на ошмётки!

– Понятно, ма…

– Мне так неловко, Джоанна! – восклицает мама. В её высоком голосе слышатся нотки искреннего сожаления. – Я хотела встретить тебя и приготовить фирменную индейку, испечь клюквенный пирог и ещё кучу-кучу всего! Знаешь, я могу попросить Остина, и мы что-нибудь придумаем. Конечно, деньги за отель и билеты нам вернут не в полном размере…

– Что нам стоит придумать, Шарлиз? – слышится низкий, грудной голос мужа мамы. Судя по звуку, мама ставит вызов на громкую связь.

– Ма, не стоит, правда. Я и сама виновата, – признаю неохотно. – Не позвонила перед вылетом.

– Шарлиз, твоя дочь уже приехала? – изумляется Остин. – Но как же так?

– Моя вина. Я перепутала даты, – вздыхает мама. – Так неловко…

– Не переживай. В доме сейчас Джеймс. Уверен, он встретит сводную сестру… – Остин подходит к маме очень близко и здоровается со мной. – Привет, Джоанна. Как тебе Филадельфия?

– Ещё не успела разглядеть город, как следует. Но в такси было довольно опрятно, – начинаю я. – Я встретила Джеймса, – добавляю с кроткой улыбкой и тоже включаю громкую связь. – Он – чудесный садовник.

– Да, у меня очень отзывчивый сын. Нашего соседа положили в больницу, и Джеймс вызвался приглядеть за его садом и котёнком…

Что-что? Вот эта гора мускулов заботится о саде и котёнке?!

Джеймс «Пончик» Кларк шагает ко мне и нависает надо мной угрожающей тенью. Между его густых бровей залегает вертикальная складка. Ресницы вблизи кажутся ещё пышнее и длиннее. На скулах играют крупные желваки. В другой бы ситуации и с другим парнем я бы непременно любовалась его резким

и красивым лицом, но в случае с Джеймсом это не работает. Почти не работает. Потому что мой взгляд сам скользит по его пухлой нижней губе.

Джеймс опирается плечом о дверной косяк. Его футболка натягивается, показывая плоский пресс и рельефными кубиками. Чёрт побери, когда я несколько лет назад впервые увидела своего брата, такого пресса не было и в помине. Там был рыхлый живот, мягкий, как дрожжевое тесто, вылезающее из чашки. Что он сделал с собой? Срезал излишки жира? Морил себя диетами? Изматывал тренировками?! Что бы с ним ни случилось, эффект получился просто потрясающий! Ведь я просто не узнала его. Не узнала в этом сексапильном красавце своего ненавистного сводного брата!

– О, котёнок, это так мило, – тяну я и подмигиваю Джеймсу. – Джеймс, я тоже очень люблю котят. Покажешь мне малыша?

– Джеймс рядом с тобой? – уточняет Остин. – Он слышит меня?

– Привет, па. Да, я тебя прекрасно слышу! – отзывается Джеймс с лёгким вздохом недовольства.

Вернее, я вижу, как трепещут крылья его носа, и какое выражение мелькает в его тёмных, чуточку загадочных глазах. Но телефонному собеседнику не видны эти нюансы и создаётся впечатление, что мы оба довольны текущей беседой.

– Джеймс, случился небольшой, но всё-таки очень неприятный казус. Шарлиз перепутала даты. У нас не получится вернуться раньше завтрашнего вечера. Мы, конечно, можем попытаться сдать билеты на самолёт и найти что-то другое. Но сейчас горящий сезон и вряд ли получится это сделать в кратчайшие сроки. Или получится, но с пересадками и по времени это займёт почти столько же часов, как если бы мы вернулись согласно запланированному отлёту. Понимаешь, дружище?

Мне нравится голос Остина. Низкий, глубокий, спокойный. Рассудительный и раскладывающий всё по полочкам за несколько секунд. Его доводам хочется верить.

– Понимаю, па. Не торопитесь. Не стоит портить ваш романтический уик-энд.

– Спасибо, Джеймс! – тепло и от всего сердца благодарит Остин. – Только мне придётся попросить тебя кое о чём. Но ты, наверное, уже догадался, о ком пойдёт речь? Встреть сводную сестру как полагается. Будь гостеприимным с ней. Джоанна совсем незнакома Филадельфия. Я буду тебе благодарен, если возьмёшь на себя хлопоты по её обустройству в доме. И, может быть, устроишь небольшую экскурсию? Нашему городу есть что показать приезжим!

– Хорошо, па…

Джеймс на секунду прикрывает глаза. И я могу безнаказанно любоваться его лицом пару секунд. Но потом замечаю насмешливую улыбку, скользнувшую по губам. Гад подглядывает – догадываюсь я. Сквозь опущенные ресницы смотрит на меня и видит, как я пялюсь на его смазливую физиономию.

– Джоанна, можешь чувствовать себя, как дома! – радушно предлагает Остин. – Выбирай любую комнату в доме на свой вкус.

Родители прощаются. Я прячу телефон в сумочку и выжидающе смотрю на Джеймса. Он плотно смыкает губы и разворачивается ко мне своей широкой спиной.

– Эй, ты слышал своего отца? Впусти меня в дом! – рычу ему вслед.

Глава 6. Джоанна

– Разумеется, я слышал, что сказал отец. Не глухой. Запущу! – рычит Джеймс в таком же тоне, потом резко разворачивается и добавляет учтивым тоном: – Я запущу тебя, Джоанна-недоразумение-с-крысиными-хвостиками. Но в мой дом ты будешь заходить с чёрного входа. И никак иначе!

На лице сводного брата разливается удовлетворение. Оно пляшет в его тёмных глазах и танцует в уголках губ, весело приподнятых в самодовольной улыбке. О, он просто упивается собой. Готова поспорить, он влюблён в себя без памяти. В новую версию себя, разумеется, а не в то рыхлопузое недоразумение из прошлого с толстыми ляжками.

– Что?! – сжимаю кулачки в порыве негодования. – Впусти меня сейчас же!

В глазах цвета кофейной гущи начинают сверкать опасные искры злобного, демонического веселья. Джеймс собирается стоять на своём и смакует каждое своё следующее слово:

– Чёрный вход. Точка! Обойди здание кругом и зайди с задней стороны. А я буду так любезен, что помогу донести твои вещи! – с этими словами мой злобный сводный братец идет и попинывает одну из моих коробок с вещами.

– Осторожнее, кретин! – кричу ему вслед. – Там могут быть бьющиеся вещи! И очень дорогие…

– Да что ты говоришь?! Какие дорогие вещи могут быть у дочери занюханного египтолога? Может быть, здесь находится мумия?

Джеймс наклоняется и хватает коробку, подкидывает её вверх, словно мячик. Я злюсь. Кажется, в той коробке нет ничего, что могло бы разбиться, но это не означает, что с моими вещами можно обращаться так варварски! О, я отомщу этому напыщенному индюку!

– Нет, Джейме-Пончик-Тупица, там находится не мумия. Там находится канопа! – тяну сладким голосочком. – Знаешь, что такое канопа? Скорее всего, нет. Откуда тупице вроде тебя знать, что такое канопа?! Это ритуальный сосуд для хранения внутренностей умершего. Молю небеса, чтобы эта коробка упала и разбилась о твою голову. Тогда бы ты узнал вкус трухлявых тысячелетних внутренностей…

– Ты врёшь! – фыркает Джемс, забавляясь с картонной коробкой, как дрессированный морской котик с надувным мячом.

– Я не вру. Папа действительно подарил мне однажды канопу. Это очень волнительно и необычно. Кстати, в этот раз он обещал привезти мне с раскопок что-нибудь ещё!

Кажется, мой блеф удался.

– Фу! – брезгливо морщится парень. Но подкинув коробку, этот кретин просто не ловит её. Он лениво отходит в сторону и позволяет ей упасть на мокрый газон.

– Жду тебя у чёрного входа! – кидает напоследок Джеймс и уходит.

– Ещё чего!

Я не собираюсь семенить за ним, как послушная собачонка. Джеймс едва выходит с асфальтированной дорожки и заворачивает за угол, как вспоминает, что так и не убрал шланг, принадлежащий соседу. Он чертыхается. Ему приходится вернуться. Братец перелезает через ограду на участок соседа. Я наблюдаю за его сильными руками, сматывающими футы садового шланга. Под смуглой кожей играют великолепные мышцы, каждая из которых прекрасно проработана. Говорю без преувеличения, что по Джеймсу можно изучать мужскую анатомию. Заметив, что я наблюдаю за ним и неторопливо постукиваю кончиком белого кроссовка, братец нарочно замедляет движения. Теперь он всё будет делать неторопливо, чтобы потянуть время и заставить меня изнывать в тоскливом ожидании. Уверена, убрав шланг, он пойдёт кормить котёнка и играть с ним.

Думает, что я буду терпеливо ждать его? Как бы ни так… План рождается в моей голове за считанные секунды. Стоит лишь проверить кое-что.

О, удача улыбнулась мне! Ха! Джеймс-Пончик-Кларк останется ни с чем. С носом. Я окажусь в доме быстрее него и займу любую комнату. ЛЮБУЮ, как радушно предложил мне Остин Кларк.

Глава 7. Джеймс

Я неторопливо перелезаю на участок старика Питера Джейкобсона. Нарочно медленно сматываю садовые шланги. Знаю, что красотка скользит взглядом по моему накачанному телу, доведённому до совершенства. Одному богу известно, чего мне стоило достичь той формы, в которой я нахожусь сейчас. Были и диеты, и обследования, и строгое следование графику. Всё – благодаря нашему соседу. Я как-то случайно узнал, что он был тренером по боксу. Довольно известным в

прошлом. Попросил его, чтобы показал мне парочку ударов. Мне нужно было защищать себя от насмешек. Питер Джейкобсон попросил ударить меня всего один раз. Со всей силы, вложив в удар всю злость и разочарование, все эмоции.

– И посмотрим, выйдет ли из тебя толк…

Удар был грязным, смазанным и нечётким. Но в нём была эмоция. Старик сказал, что спорт – это не только изматывающая работа над своим телом. Это ещё и работа над эмоциями. Нужно держать их под контролем и уметь мыслить ясной головой – только так можно достичь чего-то. Я многим обязан старому тренеру. Если не сказать – всем. Когда старик Джейкобсон слёз в больницу, оказалось, что некому приглядеть за его садом и котёнком, прибившимся с улицы. Я вызвался помочь. Это меньшее из того, что я мог для него сделать.

– Мистер Честер, кис-кис-кис! – зову котёнка его полным именем.

Через мгновение тёмно-серый комок трётся о мои ноги, выпрашивая угощение. Я накладывают ему в блюдце отварной рыбы и меняю воду. Пока кот уплетает лакомство, я успеваю заменить ему лоток.

– Мяу…

– Э нет, дружище… Ты и так слишком толстый, если дам тебе ещё немного, ты просто лопнешь!

Поглядываю на улицу из окон дома мистера Джейкобсона. Чтобы потянуть время ещё немного, играю с котёнком и разглядываю многочисленные кубки и награды старого тренера, хоть знаю их все до единой.

Смотрю на часы – ого, прошло больше получаса! Мне больше совершенно нечем себя занять. Я решаю, что Джоанна потомилась достаточно. Не спеша выхожу из дома тренера и направляюсь в свой. Но, едва вступив на газон возле дома, понимаю, что коробки исчезли. На пороге нет ни одной.

Неужели Эльф собрала свои вещички и решила уехать? Я радуюсь всего мгновение. Потом внутри появляется какое-то странное разочарование. Победа далась мне слишком просто. Совершенно неинтересно. Но потом я перевожу

взгляд вверх и замечаю тонкий силуэт в окне, мелькнувший за тонким тюлем.

Ах ты, зар-р-раза! Проникла в дом? Но как? Неужели она нашла ключи? Я проверяю тайничок – ключей нет. Злость разгорается во мне со скоростью бикфордова шнура. Я толкаю дверь – заперто. Слышу гнусный смешок, доносящийся сверху. Эльф высовывает голову в окно, её беловатые пряди свешиваются вниз, как нити паутины, и блестят в лучах солнца.

– Я уже выбрала себе комнату. Спасибо семейству Кларк за гостеприимство! – весело говорит она и показывает мне язык.

Окно захлопывается с громким стуком. Не может этого быть! Наглая сводная сестрица проникла в мой дом! Обегаю его кругом, толкая дверь с чёрного входа. Разумеется, она тоже заперта. Проверяю все окна – наглухо. Дерзкая девчонка воспользовалась тем, что я играл в медлительность, и заняла территорию.

– Джоанна! – кричу я, сложив ладони рупором. – Джоанна!

Я кричу так несколько раз. И только потом она соизволяет открыть окно и выглянуть вниз.

– Чего тебе, Пончик?

– Прекрати обзывать меня старым прозвищем! – требую, провожу ладонью по широкой груди, задираю футболку и хлопаю себя по идеальному прессу. – Кажется, это тело не очень-то смахивает на тело пончика, да?

– Если ты позвал меня, только чтобы похвалить себя в присутствии зрителя, то вынуждена с тобой проститься!

Она тянет оконную раму на себя.

– Постой. Тебе лучше открыть дверь по-хорошему, – заявляю почти дружелюбным тоном. – Или я превращу твою жизнь в ад! Без шуток… Твой сожжённый рюкзак покажется тебе детским лепетом.

– Это и был детский лепет, амиго! Чао!

Я издаю злобный крик, трясу кулаками и матерюсь вслух. Внезапно мне в лицо прилетает комок ткани. Моя футболка?

– Эй, не смей рыться в моей комнате! Убери свои грязные руки от моих вещей немедленно!

Думаете, она меня послушала? Как бы не так. В окно вылетают ещё и мои светло-голубые джинсы и парочка рубашек. Ну всё, мелочь, ты сама напросилась!

Я размашистым шагом покидаю двор дома. Клянусь, она смотрит мне вслед и ломает голову над тем, что я собираюсь делать.

Глава 8. Джеймс

– Уверен, что это необходимо? – спрашивает Тайлер.

Он смахивает пальцами длинную чёлку, падающую на глаза, и воровато оглядывается.

Тайлер – не самый законопослушный парень. У него есть приводы в участок за мелкие кражи, а ещё он умеет вскрывать замки отмычками. Мои родители были бы в шоке, узнав, что я считаю хулигана своим приятелем. Ещё в большем шоке они были бы, узнав, что он из неплохой семьи, но драпанул от предков со всех ног и живёт отдельно. Даже за учёбу в колледже платит сам. Пропускает много занятий, потому что работает, но тянет лямку жизни. У Тайлера худое узкое лицо и злые зелёные глаза. Ядовитый оттенок, пронизывающий насквозь. На фалангах пальцев набиты кельтские узоры. Я иногда пересекаюсь с ним в колледже. Но в другом месте пересекаюсь гораздо чаще. И да, лучше отцу не знать, с кем и по какой причине я вожу дружбу.

– Уверен. Девчонка проникла в дом и закрылась изнутри. Я намерен войти и устроить ей адскую взбучку!

Я подпираю плечом дверной косяк, прикрываю своим телом Тайлера, копошащегося с отмычкой. Он выпрямляется и толкает дверь рукой.

– Готово! – приятель улыбается мне и прячет набор отмычек в карман своих рваных джинсов.

– Спасибо, дружище! Я перед тобой в долгу.

– Есть холодное пиво? – он не теряется и сразу же озвучивает, что бы хотел получить взамен.

– Да, конечно!

– Тогда выпью пару банок…

Тайлер явно не хочет уходить. Честно говоря, я предпочёл бы устраивать разборки с Эльфом без посторонних. Но, может быть, это даже к лучшему? Я так взбешён, что могу её просто прихлопнуть, как назойливую муху. Прихлопнуть так, что и мокрого места не останется!

– Пиво в кухне, – говорю, но сам провожаю Тайлера, как хороший хозяин.

Смотрю, как он выуживает пиво из холодильника и с лёгким сожалением замечает:

– Безалкогольное? Ты серьёзно? Как же сегодняшняя вечеринка?

– Не переживай, всё в силе.

Моя вечеринка состоится, несмотря ни на что. Даже несмотря на наличие сводной сестры в моём доме.

– Вечеринка для деток? Бро, как ты собираешься нагонять градус этим? – морщится Тайлер и машет холодной пивной банкой. – Здесь же ноль градусов! От пива только запах! По вкусу, как кошачья моча!

– Не торопись с выводами! – прошу я. – На вечеринке всё будет путём. Приходи, если хочешь!

– Само собой, я в теме! – хмыкает Тайлер и выбрасывает вперёд кулак. Я бью по нему своими костяшками, потом поднимаюсь наверх по лестнице.

Тайлер следует за мной.

– Хочу посмотреть на крошку, выбесившую тебя, – признаётся он. – Кажется, ты так не бесился, даже когда Эш тебя кинула.

– Эш меня не кидала. У нас пауза, – машинально отвечаю.

– Скорее, стопроцентный стоп. Её видели с каким-то мажором.

И я даже знаю, с каким именно мажором видели Эшли, мою бывшую девушку. Честно признаться, мне плевать. Но самолюбие уязвлено – это главная эмоция. Пожалуй, больше я ничего не чувствую.

Странно, на втором этаже довольно тихо. Ожидал, что Эльф выскочит мне навстречу. Но, судя по шуму воды, она в ванной. Я открываю дверь в свою комнату. Застываю на месте от потрясения. Потому что моя брутальная пещера превратилась в подобие кукольного домика Барби.

– Крошка превратила твою берлогу в царство гламурной цыпочки! – удивлённо присвистывает Тайлер.

– Теперь ты понимаешь, почему я ненавижу свою сводную сестру?

На моей кровати красуется пушистый плед персикового цвета. В комнате есть большой стол, на котором я разрабатываю чертежи и планы. Но сейчас все чертежи свёрнуты в трубки и нагло заброшены в дальний угол. Стол завален косметикой, наушниками и канцелярией. На моём любимом кресле-мешке восседает гигантский плюшевый авокадо. Авокадо, блин! И я, чёрт побери, не знаю, как можно было так быстро захламить мою комнату своим бабским барахлом! Оказывается, его невероятно много! Откуда это всё взялось? У Эльфа была всего несколько коробок. Или она пользуется заклинанием незримого

расширения, как Гермиона Грейнджер?

Нет, это не моя комната. Моя комната была строгой, функциональной, идеальной. Но то, что я вижу сейчас, не поддаётся никакому логическому объяснению. Это надо уничтожить. Немедленно!

Я выдвигаю ящик стола и хватаю чёрный мусорный пакет. Потом сгребаю всё барахло со стола в пакет и иду в сторону балкона.

– Эй, не собираешься же ты кидать это вниз? – останавливает меня Тайлер.

– Именно это я и собираюсь делать!

Глава 9. Джеймс

Я разжимаю пальцы. Пакет летит вниз. Я его не завязал, так что содержимое мешка рассыпается по газону.

– Пожалуй, останусь! – хмыкает Тайлер. – Грядёт шоу. Не подкинешь мне солёный попкорн?

Приятель падает на кресло-мешок, подняв пушистый авокадо, и мнёт его пальцами.

– Прикольно! – удивлённо говорит Тайлер. – Он такой мягкий! На, потрогай.

– Ты с дуба рухнул? Не буду я ничего трогать. Я просто вышвырну этот мусор! – рычу сквозь зубы.

Внутри плещется тёмная всепоглощающая ярость. Вещи Джоанна ещё не распаковала, поэтому вышвырнуть её сумки не составит большой сложности.

– Какого чёрта ты творишь?!

О, Эльф пожаловал. Но, поглядите-ка, эта пигалица ещё и возмущается! Её светлые глаза мечут рассерженные молнии, а руки, упёртые в бока, говорят о решительности. Не думал, что она такая дерзкая. Крохотный, общипанный воробей. Разъярённая чихуа-хуа!

– Избавляю СВОЮ комнату от твоего дерьма!

– Твой отец любезно предложил мне занять любую комнату. Я выбрала эту.

– Соседняя спальня пустует! – рычу я, наступаю на крохотную блондинку. Пальцы сами сжимаются в кулаки. Вены проступают под смуглой кожей, пульсируя. – Но, по правде говоря, я бы не выделил тебе и каморки под лестницей!

Она не собирается отступать. Девчонка уже переоделась. На неё шортики цвета хаки, длиной чуть ниже середины бедра, сверху надета безразмерная белая футболка, на которой кислотной краской выведена часть рисунка. Всего лишь часть. Сама раскрашивала, что ли? В ушах Джоанны покачиваются ярко-синие перья, волосы собраны в высокий хвост, обнажая аккуратные ушки.

– Я всего лишь поступила так же, как ты. Ты первый начал! – немного по-детски возмущается она.

Иисусе, она и выглядит почти как ребёнок. Как будто ей не девятнадцать, а только вчера исполнилось пятнадцать. Джоанна говорит ещё что-то. Её губы шевелятся, но я внезапно глохну. Я просто пожираю взглядом её точёную фигурку. Сглатываю слюни, собравшиеся во рту. Как будто вечность голодал, а шеф-повар положил передо мной на тарелку прожаренный стейк за счёт заведения.

Слух возвращается ко мне спустя мгновение. Вместе с уколом от коготка стервочки, которым она ткнула меня в грудь.

– …так что будь добр, Джейме! Подними всё, что выкинул с балкона, извинись, и мы замнём это дело. Мирным путём…

– Бро, она дело говорит! – подаёт голос Тайлер.

Я мечу в его сторону сердитый взгляд. Какого чёрта он встревает?! Ещё и не на моей стороне… Непорядок!

Тайлер беззастенчиво разглядывает мою сводную сестру. Его глаза цвета ядовитого абсента скользят по фигурке Эльфа. Мне кажется, что я даже вижу зеленоватые следы его взгляда. Почему-то хочется встать так, чтобы Тайлеру не было видно малышку из-за моей спины.

– Эй! – внезапно вскрикивает Тайлер и даже подскакивает, отбрасывая громадный плюшевый авокадо на кровать.

Что это с ним творится?! Но Тайлер бесцеремонно двигает меня плечом и замирает в нескольких дюймах от моей сводной сестры. Его палец касается футболки Джоанны.

– Это же копия работ Mr. Shadow? Ты знаешь его? – спрашивает он, едва не трясясь от нетерпения.

Глаза Эльфа округляются. Она разворачивается к Тайлеру лицом и начинает тараторить:

– Ты узнал?! Боже! Это просто нереально!

– Само собой узнал! Это же фрагмент его первого граффити. Нижний левый угол картины… Сама рисовала?

Тайлер приподнимает край футболки и мнёт его пальцами.

– Да, – пунцовеет Джоанна, но губы расплываются в счастливой улыбке, а глаза начинают сиять, как софиты. – Я скопировала фрагмент граффити и перенесла на футболку. Не думала, что кто-то разглядит и поймёт суть!

– У тебя талант! Так передать нюансы в миниатюре… – присвистывает Тайлер.

Я понятия не имею, о чём они стрекочут, как галки. Я вижу только безобразные яркие пятна и замысловатые чёрные штрихи. Но Тайлер видит другое. Не знаю, почему меня это так сильно бесит! Бесит даже больше, чем факт присутствия

сестры в моём доме.

– Тайлер! – представляется мой приятель. – Для друзей просто Тай или Ти…

– Джоанна, – радостно отзывается Эльф.

Потом она азартно шлёпает по ладони Тайлера. Их руки расходятся в стороны, потом они устремляют навстречу друг другу кулаки и в последний момент пальцы распрямляются, пока эти двое издают «пш-ш-ш-ш…» Причём одновременно.

Сказать, что я оскорблён – значит, ничего не сказать. Наше братское приветствие было разменяно на общение с Джоанной «Эльф» Брайант. Именно так теряют лучших друзей.

Глава 10. Джеймс

– Кстати, это не всё! – трещит Джоанна. – Это всего лишь фрагмент! Сейчас покажу целиком!

Понятия не имею, что она собирается показывать. Но Эльф бросается к своей сумке и торопливо вытряхивает на кровать ворох одежды. Потом выдёргивает из этой кучи в хаотичном порядке вещи и швыряет на пол.

– Расправь! – просит она.

Тайлер рьяно берётся за дело. Вместе они раскладывают шмотки Эльфа на полу моей просторной спальни. Причём, чтобы разложить последний элемент тряпочного пазла, Тайлер оттесняет меня к самой двери. Меня теснят на моей же территории!

– Ну как? – с надеждой спрашивает Джоанна у Тайлера.

– Потря-я-ясно-о-о-о…

Теперь и я вижу, что это потрясно. Вероятно, раньше Джоанна разложила эти тряпки на полу и побрызгала на них из баллончиков с краской. Получился рисунок, копирующий граффити. Судя по довольным лицам этих двоих, довольно известное граффити.

– Только куска не хватает! – хмурится приятель. – Левый нижний кусок.

– Хватает! Просто он на мне!

Джоанна лихо хватается за низ футболки и стягивает её через голову.

– Эй, ты в своём уме?! Устраиваешь стриптиз! – рычу я.

– Спокойнее, братец, – отвечает мне с ехидной улыбкой. – На мне ещё есть майка! Держи, Тай.

Эльф всё-таки стаскивает футболку. Под ней надета белоснежная майка и бюстгальтер, но она всё равно раздевалась! Жест вышел острым и соблазнительным, как вспышка молнии. Тайлер разложил футболку.

– Высший класс, реально… Давно увлекаешься его работами?

– Сколько себя помню. Любовь с первого взгляда. Ничего особенного! – отмахивается Джоанна. – Многие пытаются копировать его стиль.

– Но его почерк – это нечто особенное. У тебя отлично получается. Сама что-нибудь рисуешь?

Тайлер засыпает девушку вопросами. Впервые вижу его настолько оживлённым в разговоре с девушкой. Обычно он хмурится и снимает тёлочек не для того чтобы потрепаться с ними языком. Но сейчас я с трудом узнаю в этом болтуне своего молчаливого приятеля. На моих глазах творится что-то невероятное, а я молчу, словно воды в рот набрал. Надо сделать хоть что-то!

– Кстати, что вы не поделили с Джеем? Он мировой парень! – хмыкает Тайлер.

Достаёт телефон и просит разрешение сделать снимок, чтобы показать друзьям, таким же повёрнутым на ночной жизни и граффити.

– Мы не поделили комнату, а вообще это старая история, – отмахивается Джоанна, поворачивается и смотрит на меня с надеждой.

– Даже не думай. Я не стану ничего поднимать. Бери манатки и сваливай из моей комнаты, – складываю руки под грудью, демонстрируя решимость стоять на своём до победного конца.

– Джей не в духе. Я помогу тебе, – вызывается Тайлер.

Джоанна его благодарит от всей души. Вместе они начинают перетаскивать вещи в соседнюю пустующую спальню. При выходе из комнаты малявка нарочно задевает меня острым, худым плечом.

– Подвинься, братец! Встал на проходе.

– Всего лишь жду, пока ты свалишь! – скалю зубы. – И смотрю, чтобы ты не прихватила ничего лишнего…

Вдвоём Тайлер и Джоанна справляются с переездом очень быстро. Я нахожу десятки поводов, чтобы заглянуть в спальню сестры и вижу, как она обменивается номером телефона с Тайлером. Я думал, что невозможно быть злее, чем пять минут назад. Но ошибался. Меня дико бесит, что Джоанна быстро нашла общий язык с нелюдимым Тайлером. Да он же ей в рот заглядывает!

В этот момент ему звонят его дружки. Судя по обрывкам разговора, ему необходимо побывать в мастерской, где он и его приятели занимаются покраской автомобилей. Тайлер прощается и собирается уходить, но напоследок спрашивает, обращаясь к Джоанне:

– Сегодня у Джея вечеринка. Ты же будешь там?

– Да! – отвечает Джоанна.

– Нет! – рублю я.

Мы говорим это одновременно. Сводная сестра закатывает глаза и захлопывает дверь спальни перед моим носом.

– Какая муха тебя укусила? – смеётся Тайлер и пихает меня в бок локтем. – Возможно, вы не поделили комнату, но, знаешь… – он усмехается и трясёт своей чёлкой – тёлки тащатся от этого жеста, особенно когда он сбивает волосы набок татуированными пальцами, – я бы уступил этой крошке не только комнату. Но и свою кровать. – Тайлер обходит меня, застывшего без движения. Сердце грохочет и перекачивает дурную кровь, полную адреналина и чего-то ещё. Клокочущего. Яростного. Обжигающего. – До встречи на вечеринке! – кричит Тайлер, сбегая вниз по ступенькам. – Пригласи сестрёнку. Обязательно!

– Замётано! – говорю ему вслед.

Я сдержу своё слово, приглашу Эльфа на свою вечеринку. Возможно, она даже появится на ней. Если сможет выбраться из своей комнаты, разумеется. Я просто запру сводную сестру в спальне. И дело с концом.

Ноги её на МОЕЙ вечеринке не будет. Я так решил. Аминь.

Глава 11. Джеймс

– Не мечтай!

– О чём ты? – недоумевает моя сводная сестра.

Я наваливаюсь плечом на косяк спальни Джоанны. Она останавливается напротив и суживает свои прекрасные глаза, ожидая от меня ответа.

– Не мечтай сунуть свой нос на МОЮ вечеринку. Она не для таких, как ты!

– Пф-ф-ф… Очень надо! – Эльф задирает нос повыше и толкает меня в грудь. – А теперь, если ты позволишь, я хотела бы побыть одна в своей комнате.

– Сегодня твоя очередь делать уборку во всём доме, – мгновенно выпаливаю я.

– Ещё чего! Не буду я ничего убирать! Мама говорила, что должна прийти уборщица. А мне ещё нужно разложить свои вещи.

– Вон то вонючее барахло? – смеюсь. – Выкинь на помойку!

– Вонючее барахло валяется в твоей комнате под кроватью. Кажется, они даже из разных пар!

Я проворачиваю в голове, что бы ещё придумать. Выводить Джоанну из себя – моё нынешнее призвание и жизненная миссия. Но в этот момент раздаётся звонок в дверь. Я скриплю зубами. Всё-таки уборщица Франческа успела появиться быстрее, чем я позвонил и предупредил, что уборка сегодня не нужна.

– Запомни, – говорю, отступая спиной вперёд, – на моей вечеринке тебе нечего делать!

– Смотри, куда идёшь!

Я разворачиваюсь и легко запрыгиваю на перила лестницы, съезжая по ним вниз. В спину мне доносится лёгкий вздох зависти. Вероятно, Джоанна тоже хотела бы оседлать лестницу, но сегодня не твой день, сестрёнка!

– Hola, amigo! – приветствует меня домработница.

Она появляется у нас раз в неделю, помогая Шарлиз справиться с генеральной уборкой. Сейчас в доме царит чистота и порядок. Франческа ходит по дому, сокрушённо сминая тряпку пальцами.

– Я начинаю думать, что взрослые мусорят больше подростков, – говорит она.

– Вообще-то мне двадцать один.

– Ну да, ну да… – она ловко снимает фотографии с полок и, стряхнув пыль, ставит обратно. – Моему младшему сыну двадцать четыре, и он для меня всё равно бэби. Чего уж говорить о тебе, amigo! – Так, бормоча себе под нос,

подтрунивая, Франческа прибирает дом. Но на её смуглом лице всё равно написано разочарование. – Шарлиз говорила, что мне следует запастись силами, ведь придётся выгребать свинарник! – всплёскивает руками.

– В доме царит чистота. Разве это не хорошо?

– Только не для Франчески! – гордо заявляет мексиканка. – Я получаю деньги за труд, а не за его имитацию. И если мне нечем заняться, я приготовлю тебе ужин.

– Постой, Франческа, в этом нет никакой необходимости! – кричу ей вслед.

Но её уже не остановить. Она гремит выдвижными ящиками в кухне и начинает напевать себе под нос:

Despacito

Quiero respirar tu cuello despacito

Deja que te diga cosas al o?do

Para que te acuerdes si no estas conmigo…

– Ладно, – вздыхаю. – Приготовь чего-нибудь. А я пока прошвырнусь в супермаркет.

– Намечается заварушка? – приятельским тоном спрашивает Франческа.

Она подрабатывает у нас уже очень давно. Появилась задолго до Шарлиз, матери Джоанны, и долгое время настороженно относилась к новой хозяйке. Но потом женщины поладили. Оказывается, для этого им понадобился пирог из пьяной вишни и парочка бокалов хереса.

Франческа не просто наёмный работник. Она вроде приятельницы, поэтому позволяет себе чуточку больше, чем кто-либо другой. Я не собираюсь отвечать на её вопрос. Но правда в том, что я собираюсь спустить деньги на коктейли, пиво, газировку и кучу всякого барахла. Франческа по-любому это увидит. И хоть я не отвечаю на её вопрос о заварушке, домработница делает верные выводы, сообщая довольным тоном:

– Ага… Заварушка всё-таки будет! – она накидывает фартук и ловко завязывает его на своей объёмной талии. – Кажется, Шарлиз следовало бы пригласить меня завтра, да? Сможешь прибрать за собой свинарник?

– Мы будем очень… очень аккуратны! – усмехаюсь.

– Ага… Как же… – ворчит она мне вслед.

Я хватаю ключи с полки и вывожу из гаража Индиго – малышку ультрамаринового цвета. Она реально малышка. Но ревёт – будь здоров. Пантера. Грация. Скорость… Подарок отца на моё совершеннолетие. Я берегу этот спортивный кар, как зеницу ока, и в буквальном смысле сдуваю с него пылинки.

Брожу по супермаркету, затаривая тележку всем необходимым. Вечеринка намечается не такая уж большая – человек пятнадцать. Но опыт по-братски шлёпает меня по плечу, шепнув, что придёт вдвое больше. Поэтому телега наполняется очень и очень быстро. В моей малышке точно не хватит места, чтобы отвезти всё домой. В этом минус спортивных каров – в них легко кадрить классных тёлочек и резвиться на больших скоростях, но они не приучены выручать тебя в повседневной жизни. Подумываю о том, чтобы заказать такси, но слышу сладкий голосок:

– Джеймс? Привет… Как дела?

Я оборачиваюсь.

– Привет, Эш.

У соседней кассы стоит моя бывшая девушка. Высокая, стройная брюнетка, милая и совершенно неглупая. Она расплачивается за жвачку, пачку чипсов и Кока-колу, вручая это своему младшему брату.

– Держи! И не смей сказать маме, что видел, как я курю!

– И сдачу! – протягивает ладошку шестилетний нахалёнок. – Я видел, что тебе на сдачу дали два бакса.

– Нельзя быть таким жадным! – возмущается Эшли. Больше для вида возмущается. Я же знаю, что она любит своего мелкого братишку.

Я подхожу к Эшли и целую её в щёку, чуть подкрашенную румянами. Девушка пахнет ванилью и корицей, словно рождественская выпечка – хочется её съесть. Несмотря на то, что мы расстались мирно, я чувствую лёгкий укол сожаления – с ней было приятно и легко. Эш выглядит безупречно. Внезапно в голове мелькает идея позвать и её на свою вечеринку! Хочется, чтобы Эш согласилась. Раньше мы круто отжигали. Да, пусть Эш придёт именно сегодня, а Эльф посмотрит, как должны выглядеть аппетитные девицы.

На губах расползается улыбка – я уже вижу, как запертый Эльф бесится в комнате. Бесится и смотрит, как возле меня крутится, без преувеличения, одна из самых желанных девиц колледжа. Дело за малым – лишь бы Эшли согласилась.

– У меня сегодня вечеринка. Будет весело, – как можно небрежнее говорю. – Придёшь? Я тебя приглашаю.

Глава 12. Джеймс

– Вечеринка? Даже не знаю… Надо спросить у парня, – немного растерянно отвечает Эш.

– Как поживает твой новый парень… Марк?

– Работает, – вздыхает Эшли, запинается и прикусывает губу. – Ты же знаешь, как много у него работы.

– Знаю, – говорю, усмехаясь.

А ещё знаю, что мог бы просто донести куда надо, и Марка Доудсона вышвырнули бы из преподавательского состава. Мою девушку увёл препод. Он всего на три года старше меня или Эшли. Вероятно, он кажется лакомым кусочком для Эш. Они скрывают свой роман. Я мог бы устроить им массу неприятностей, но я не из тех козлов, которые травят своих бывших. Эш честно предупредила, что ей нравится другой парень, и она разрывает со мной, чтобы не врать и не изменять за моей спиной. Тем же вечером я застукал их страстно целующимися в парке возле студенческого кампуса. Они выглядели так, словно им не терпелось добраться до койки. Я кашлянул и предупредил, что их укрытие за углом беседки откровенно лажовое.

Меня не так сильно расстраивает расставание с Эш, как мысль о том, что все вокруг сочувственно косятся на меня. Мол, какая девушка тебя бросила! Эш снималась на второстепенной роли в довольно популярном ситкоме. Ходят слухи, что её заметили и предлагают выгодные контракты. Не знаю, как насчёт фильмов, но, как минимум, в рекламе местных шоурумов Эш снимается довольно успешно. Знаю, что она помогает своей семье финансово. Девушка была более чем достойная и смелая в постели. С ней было жарко и нескучно…

Эшли пытается подобрать слова. Общение у нас до сих пор немного неуклюжее и скованное. Он пробегается взглядом по бутылкам и пачкам чипсов в моей тележке, уточняя:

– На вечеринке будет много народа?

– Все близкие друзья соберутся. Не жмись, загляни, потусим…

– Ты же знаешь, что Марк не сможет прийти.

– Знаю. А ты знаешь, что и так отдалилась от привычного круга общения. Кое-кто считает, что ты зазналась. Я слышал, что Кейси и Мо наотрез отказались приглашать тебя на свой день рождения, хотя раньше ты была с ними не разлей вода.

Эшли улыбается немного натянуто, но всё-таки отвечает:

– Знаю, да. Они случайно вспомнили, что я учусь на бюджетной основе и начали крутить свои носы в другую сторону.

– Думаешь, дело только в этом? Раньше они не беспокоились об этом.

– Да, но… – она вздыхает и прячет взгляд. – Всё сложно. Они дурно отзывались о Марке…

– Проще говоря, они сорвали его занятие, – хмыкаю я. – Скажи прямо, ну!

– Так и есть.

– Но тебе они нравились. И ты была не прочь пошалить с ними иногда, покурить за углом, повеселиться…

Я толкаю тележку на выход, братец Эшли крутится по левую сторону от меня и хрустит чипсами. Эшли кладёт ладони на поручень тележки и вышагивает рядом со мной.

Раньше мы всегда выбирали продукты на вечеринку вместе. Сейчас мы даже не друзья, но на мгновение я начинаю верить, что всё как прежде. Я представляю, как мы свалим пакеты с продуктами в кухне и понесёмся в спальню, срывая с себя одежду на ходу, потом будем долго заниматься сексом, как будто год не виделись, наспех организуем вечеринку для друзей, и при первом же удавшемся случае перепихнёмся в ванной или на затемнённой кухне, пока в соседней комнате грохочет ритмичный бит.

– Честно говоря, я немного скучаю по Кейси и Мо, они классные. Но Марк сказал, что мне следует меньше общаться с ними. Поэтому…

– Твой нынешний парень запрещает тебе общаться с друзьями? – удивляюсь я. – Эш, ты же не такая. Ты не позволяешь собой управлять и всегда добиваешься своей цели.

– Марк говорит, что бывшие подруги завидуют моей карьере и рекомендует больше внимания уделить своему портфолио и рекламным проектам. И такие подруги мне ни к чему…

Она поправляет тёмные волосы и улыбается вымученной улыбкой, как будто повторяет прописные истины, навязанные кем-то другим. Я качаю головой.

– Вы встречаетесь всего ничего, а он уже указывает тебе, с кем стоит общаться, а с кем нет? Что тебе дало общение с ним?

– Я сосредоточилась на работе и заключила несколько выгодных контрактов, – говорит Эшли с гордостью. – Мама может снимать хорошую квартиру…

Я знаю, что семья Эш перебралась из маленького городка следом за ней, они ютились в одной комнате, но благодаря симпатичной мордашке Эшли теперь не испытывают больших сложностей с финансами.

– Деньги – это хорошо. Но молодость бывает всего единожды!

– Кто бы говорил! – фыркает Эшли и бьёт меня кулачком в грудь, имитируя боксёрскую стойку. Я смеюсь и перехватываю её запястья, поправляя. – Вот так надо. Ну же! Я тебя учил… Давай!

Она смеётся, и мы начинаем дурачиться, стоя на парковке. Глаза Эшли загораются озорными искрами, и я, забывшись, обнимаю ее и оставляя поцелуй на губах. Она сразу же выворачивается из моих объятий и оглядывается по сторонам, выглядя смущённой.

– Джей, это лишнее, – немного нервно говорит она. – У меня есть парень!

– Забей, не знаю, почему я это сделал. Само вышло. Придёшь на вечеринку? Я приглашаю!

– Даже не знаю. Марк…

– О, нет. Опять Марк. Эш, если продолжишь в том же духе, растеряешь всех своих друзей и подруг. Так не годится. Кто с тобой останется?

– Мои близкие! – она упрямо вздёргивает подбородок, добавляя: – Мои близкие и мой любимый.

– Ясно… Извини, что полез к тебе с поцелуями. Само вышло.

– Надеюсь, этого больше не повторится, – вздыхает она. Потом окидывает взглядом гору моих покупок и предлагает: – Багажник моего универсала пуст, могу подбросить твои продукты. За символическую плату в виде… – Эшли начинает шуршать пакетами и выуживает батончик гранолы в шоколаде. – В виде батончика. Тебе всё равно нельзя, толстячок! – дразнится, подмигивая.

– Но ты придёшь на вечеринку? Хотя бы проездом? Хотя бы на пять минут? На вечеринку Джейме собираются только лучшие. Минимум придурков, максимум веселья…

Сказав о придурках, я почти сразу же вспоминаю о сводной сестре и тут же морщусь.

– Что-то не так? – улавливает моё изменившееся настроение Эшли.

– Всё в порядке, – отнекиваюсь, толкая тележку к тёмно-серому универсалу Эшли, но потом признаюсь: – В моём доме поселился сводный кошмар.

Глава 13. Джеймс

Восхитительный аромат. Божественный. В желудке начинается голодная революция. Я едва толкнул входную дверь дома, но уже начинаю обливаться слюнями.

– Зайдёшь? – предлагаю Эшли.

Она отрицательно качает головой, приобнимает меня на прощание и целует в щеку.

– Может быть, загляну вечером на вечеринку, – небрежно бросает через плечо, удаляясь к своему универсалу. Я провожаю её взглядом, а потом заношу в дом многочисленные пакеты и иду по следу манящего аромата.

– А это чипотле… – слышится голос Франчески. – Без него кесадилья не будет собой.

– Можно я добавлю? – спрашивает Джоанна.

Вот же настырная захватчица! Она уже и на кухню успела проникнуть! Хочет влезть в процесс готовки Франчески. Заранее ухмыляюсь. Ха, обломись, Эльф. Когда Франческа берётся готовить, она никому не позволяет сунуть нос в свою стряпню.

– Держи. Ten cuidadoque no sea tan bueno, mi nina… – отзывается Франческа.

Я едва не давлюсь слюнями и удивлением, но всё-таки захожу в кухню, чтобы своими глазами увидеть, как Джоанна портит божественные кесадильи. Эльф с аккуратностью и точностью сапёра поливает готовые кесадильи острым соусом.

– Как сказала Франческа, постарайся не переборщить! – громким голосом гаркаю я.

Эльф вздрагивает и проливает соуса больше, чем надо.

– Malo chico! – возмущается Франческа, швырнув в меня влажным полотенцем и тыкает пальцем в тарелку. – Эта кесадилья – твоя!

Эльф отставляет соусницу в сторону и макает пальчик в соус, слизывая его кончиком языка.

– Остренький, – улыбается мне. – Приятного аппетита, Джейме!

Я с грохотом отодвигаю стул и сажусь, жду, пока поставят тарелки на стол.

– Прежде чем садиться за стол, надо вымыть руки, – подсказывает Джоанна.

– Всё равно они чище твоих! – парирую я, но лениво поднимаюсь и выхожу из кухни.

Возвращаюсь меньше чем через пару минут и успеваю ухватить обрывок разговора.

– …не всегда был таким.

Притормаживаю за углом и не тороплюсь заходить, слушая, что собирается растрепать обо мне говорливая домработница.

– Рак быстро забрал его маму. И после этого его характер стал… mierda! Он начал заедать потерю сладостями, чипсами и запивать газировкой. Разумеется, это дурно сказалось на его теле и лице. Толстый, как пивной бочонок… Прыщи, как лунные кратеры!

– Вот спасибо тебе, Франческа! – не выдерживаю я и захожу. – Не думал, что в твои услуги входит распространение сплетен!

– Это не сплетни, мальчик, а правда. Правда, которой ты должен гордиться! Ведь ты взял себя в руки и стал настоящим красавцем! – улыбается Франческа. – Потеря близких иногда толкает нас на безумства. И хорошо, когда появляется отдушина.

Джоанна стреляет в меня глазами, в них появляется какое-то новое выражение, значение которого я не успеваю понять. Она словно порывается сказать что-то, но потом утыкается в свою тарелку и уплетает кесадилью за обе щеки.

– Ну, чего ждёшь, Джеймс? – спрашивает Франческа и подталкивает в мою сторону тарелку с кесадильей, в которой соуса больше, чем начинки. И всё по вине противного Эльфа!

– Во рту начнётся адово пекло! – фыркает несносная сводная сестрица. – Если Джеймс так сильно любил сладости, ему будет нелегко слопать даже крохотный кусочек.

– Считаешь, что у меня кишка тонка? Смотри сюда! – рявкаю и подвигаю к себе тарелку. – Спорим?

Я азартно смотрю на Джоанну. В её глазах загорается торжествующие огоньки и алчный азарт. О, эта сладкая крошка полна сюрпризов! Я очень хочу поспорить с ней и выиграть. Не могу удержаться от спора. Возможно, мне следовало остановиться прямо сейчас. Просто пожать плечами, развернуться и уйти. Не

связываться с мелкой девчонкой.

Но мне не хочется отступать. Хватаю кесадилью и откусываю огромный кусок. Потом ещё и ещё. Перемалываю еду, как мельница. Стряпня Франчески, как всегда, вкусная. Наверное. По правде говоря, я не чувствую ничего, кроме соуса чипотле. Пережёвываю пищу и проглатываю её, но ощущаю только жжение, как будто во рту развели костёр.

– Ну что, кто из нас выиграл? – выдаю сиплым голосом.

Франческа и Джоанна хохочут, утирая слёзы. Я выхожу их кухни степенной походкой, но потом несусь в ванную комнату во весь опор, хлещу воду из-под крана. Гляжу на себя в зеркало – лицо горит, даже уши красные, как переспелый томат. Чёрт побери…

– Говорят, в таких случаях помогает молоко, – серьёзным голосом советует Джоанна, стоя за дверью, а потом срывается на громкий смех.

Я резко распахиваю дверь. Сводная сестра взвизгивает и бросает улепётывать со всех ног.

Догоню – убью гадину…

Глава 14. Джоанна

Я быстро бросаюсь прочь. Попытаться убежать – это рефлекс, выработанный у меня за несколько лет ночных тайных вылазок. Я птицей несусь вверх, но не думаю, что сводный брат бросится следом за мной. Он слишком взрослый для догонялок, слишком высокомерный и слишком… быстрый!

И, увы, я понимаю это слишком поздно!

Только когда тяжёлое, горячее дыхание Джеймса опаляет мою шею, а его тело прижимается к моему, распластывая по стене, я понимаю, что попалась.

– Далеко не убежала, да? – ухмыляется Джеймс.

Крупные ладони брата смыкаются на моей талии. Спиной ощущаю каменную твёрдость его раскачанной груди.

– Отпусти! – шепчу сдавленным голосом.

– С чего бы это? Тебе было весело? Теперь будет весело… мне! – приглушённо рыкает он и внезапно смыкает зубы на моей шее.

Я вскрикиваю от неожиданности. У брата очень горячие и мягкие губы. От этого прикосновения кожа покрывается мурашками. Но следом идёт прикус, довольно болезненный. Пихаю брата локтем в пресс, но он словно выточен из камня. Думаю, что мне было гораздо больнее.

Джеймс ослабляет хватку. Совсем немного. Я сразу же двигаюсь в сторону. Но это оказывается лишь обманный манёвр. Сводный брат цепляет меня за локоть, разворачивая лицом к себе. Ладони с приглушённым шлепком ложатся на стену по обе стороны моей головы. Он буквально запирает меня между своих рук. В горле внезапно пересыхает, и вся моя решительность, ершистость и самообладание размываются, как капли акварели в стаканчике с водой.

Брат слишком близко. Пара дюймов – не больше. Его тело почти касается моего. Я могла бы попытаться ударить его и улизнуть, но недавние действия показали, что сейчас он ловок, как акробат, и хитёр, как лис. Поэтому я не предпринимаю попыток к бегству. Я вынуждена смотреть в лицо брата, чуть запрокинув голову. Вынуждена? Ох, нет… Какой-то части меня – очевидно, самой глупой – нравится смотреть на него. И если бы мне задали эссе на тему «Опиши своего сводного брата тремя словам» я бы выбрала: волнующий, таинственный, противоречивый.

К сожалению, слово «бесячий» было бы уже лишним. Но оно отступает на задний план под давлением первых трёх слов. И мне приходится с этим мириться. Хотя бы сейчас, пока Джеймс молчит и изучает меня в ответ тёмным взглядом. Похоже, он не собирается меня выпускать. И делать ничего тоже не собирается. А что он, собственно говоря, должен делать сейчас? Мысли путаются. И при взгляде на решительный подбородок Джеймса с красиво очерченными губами в голову начинают лезть дурацкие мысли о поцелуях.

Чёрт! С этим надо что-то делать. Это же Пончик, мой невыносимый братец! Всего лишь Пончик… Вот только правда в том, что Пончик стал жутко привлекательным парнем. И ему самому об этом хорошо известно.

– Кажется, ты говорил, что у тебя во рту пекло! – выпаливаю я. – Лучше тебе заняться этим.

– Этим «чем»? – лениво интересуется Джеймс. – Ртом?

– Ты выглядишь, как переспелый томат. Было настолько остро?

Джеймс делает едва уловимое движение вперёд, задевая кончик моего носа своим.

– Дать попробовать тебе, насколько это было остро?

– Но ты же всё съел…

– Но во рту у меня остался вкус жгучего перца, – хищно и немного зловеще парирует сводный брат.

– Не собираешься же ты… – от удивления у меня даже рот приоткрывается, а предложение обрывается на полуслове.

Он собирается. Ещё как собирается. Облизнув губы языком, брат намеренно медленно стирает расстояние между нашими губами.

– Готовься гореть, Эльф, – выдыхает так, что я на самом деле начинаю пылать.

Горят даже пятки. Кровь кипит. Пульс ухает внутри, но гораздо ниже сердца. Он грохочет даже ниже пупка! Сумасшествие какое-то… Я судорожно подаю сигналы тревоги своему телу, замершему без движения. Нужно сделать хоть что-нибудь. Ну же, Джо!

– Джеймс! – кричит внизу Франческа.

Потом слышатся её шаги. Она поднимается вверх по лестнице. Сводный брат медленно опускает руки и лениво отстраняется от меня. Наталкивается спиной на противоположную стену коридора. Я на свободе. Можно уходить. Но ноги стали ватными и непослушными. Боюсь сделать шаг и выглядеть неуклюже, сбегая с места преступления. Я же ни в чём не виновата и не обязана чувствовать себя так, словно я хотела прошмыгнуть на кассе супермаркета, стащив шоколадку и не желая за неё платить.

– Ты всё ещё хочешь попасть на вечеринку, Джоанна? Она для взрослых, а ты была готова хлопнуться в обморок даже от… – медленно говорит Джеймс. Делает вид, что задумывается. – От ничего! Ведь я даже не дотронулся до тебя. Но ты застыла без движения. Поплыла, м?

Гад. Знает, как действует его близость на девушек, и пользуется этим. Наверняка отточил приёмчики соблазнения. Когда только успел? Я снова раз за разом напоминаю себе, что прошло много времени. Не один год и даже не два. Мы изменились. Оба. Очень сильно.

– Поплыла? Ничего подобного! Это тактика «выжидай и наблюдай за врагом», – усмехаюсь я.

– А-а-а-а, ты как те дикие зверьки, которые притворяются мёртвыми, чтобы их не тронули! – догадывается Джеймс. – И как, работает?

Я осторожно сдвигаюсь в сторону спальни. По шажочку. Глаза Джеймса вспыхивают. Он синхронно повторяет мои движения.

– Ты мне скажи. Я выполнила свою роль на «отлично»! Но тебя это не остановило. Возможно, ты страдаешь некрофильскими наклонностями, Пончик.

– Тебе нравится дразниться детскими прозвищами, Пинки Пай? – резко спрашивает Джеймс.

– Я бы предпочла не иметь с тобой дел и не пересекаться. Но ты же мне проходу не даёшь!

– И не дам. Не надейся! Я не отступаю.

– О, тогда я тоже не собираюсь.

Наконец, чувствую за спиной дверь спальни. Медленно нажимаю на ручку, поворачиваю её.

– Джеймс, я уже закончила. И если ты собираешься устроить заварушку, тебе придётся справлять с этим самому! – заявляет Франческа.

Она поднялась наверх и стоит у самого края лестницы, опираясь на перила. Оглядывает нас двоих сокрушённым взглядом и бормочет себе под нос что-то по-испански.

– Я не настолько хорошо владею испанским, чтобы понять, о чём ты говоришь…

– Говорю, можете бить стёкла, только не спалите этот дом! – просит Франческа.

Я пользуюсь паузой и проскальзываю в свою комнату, запершись изнутри. Прижимаюсь спиной к двери. Ищу в ней поддержку. Сердце стучит навылет, а перед глазами маячит лицо сводного брата с высокими скулами, привлекательными губами и глазами цвета кофейной гущи.

– Придёшь на вечеринку, Эльф? – вкрадчиво шепчет брат и скребёт по двери. Я едва не подпрыгиваю от его шёпота. – Будет весело, приходи! – радушно предлагает он.

И почему-то в его радушии я чувствую больший подвох, чем если бы брат запретил мне высовывать нос из своей комнаты этим вечером.

Глава 15. Джоанна

Джеймс активно готовится к вечеринке. Он вытаскивает на задний двор мангал для барбекю. Холодильник под завязку забит пивом, диззи, колой и содовой. В холле на первом этаже уже подвешен стробоскоп, и я вижу переносной, но очень мощный бумбокс.

Я наблюдаю за приготовлениями Джеймса издалека, опасаясь подходить к сводному братцу ближе, чем на несколько футов. Строго говоря, я большую часть времени торчу в комнате, изучаю Филадельфию с экрана смартфона и делаю пометки в своём ежедневнике. Думаю, какие бы места посетить. Кроме колледжа, разумеется. Тайлер обещал показать занятные местечки, намекнув, что прогулка будет довольно поздней.

Готова поспорить на что угодно, что если я решу удрать тайком, Пончик из вредности наябедничает моей маме. Не представляю, чем я успела его так разозлить. Когда он начинает говорить со мной, то становится похож на огнедышащего дракона. Чертовски привлекательного, но всё-таки злобного и огнедышащего дракона.

В наушниках играет негромкая музыка. Но я вижу, как телефон мигает уведомлением о входящем звонке. Звонит моя мама. Я отвечаю на звонок нехотя. Я не горю желанием с ней общаться. Она бросила меня и ушла в другую семью, чтобы дарить любовь и нежность чужому мужчине и чужому ребёнку. Я не обязана испытывать к ней тёплые чувства и не должна стыдиться своего нежелания болтать с ней о том, о сём. Да, досада присутствует, и от неё никуда не деться. Скрепя сердце я отвечаю на звонок. Мама справляется, как идут дела. Вероятно, Франческа ей позвонила и отчиталась за проделанную работу.

– Ты нашла общий язык с Джеймсом?

– Да, конечно, – беспечно отвечаю, подразумевая под этим лишь одно – мы вполне успешно разговариваем на языке неприязни и желания держаться друг от друга подальше.

– Мы вернёмся завтра вечером, – обещает мама. – Надеюсь, семейный ужин будет чудесным.

Я прощаюсь с ней и откладываю телефон в сторону. Потом растягиваюсь на кровати в полный рост и неожиданно для себя засыпаю. Просыпаюсь только от входящего звонка. Сажусь с гудящей головой и сначала не могу сориентироваться, где нахожусь. Потом вспоминаю прошедший день, успокаиваюсь. В комнате уже темно. Значит, я проспала довольно долго. Телефон продолжает трезвонить. Я отвечаю на звонок.

– Привет, Джоанна, – раздаётся в телефонной трубке мужской голос. – Это Тайлер. Помнишь меня?

– Привет, Тай. Конечно, помню. Как ты?

Я зеваю и окончательно просыпаюсь. Слышатся басы музыки. Довольно громко, но не настолько, чтобы вызвать полицию. Хм, неужели Джеймс осторожничает?

– Кажется, ты говорила, что будешь на вечеринке…

– Собиралась присутствовать, но не думаю, что Джеймс обрадуется моему присутствию, – произношу с сомнением в голосе.

– За это можешь не переживать! – усмехается Тайлер. – На вечеринку заявилась Эшли, бывшая девушка Джея. Популярная девица, красотка. Модель… Кинула нашего классного Джея, представляешь? – испускает ироничный смешок парень. – Эш заявилась без своего нового и таинственного парня, так что Джей будет ухлёстывать за ней и заглядывать в рот. Вряд ли он заметит, что ты появишься.

– Хорошо, если только Джейме будет занят бывшей девушкой.

Говорю и неизвестно почему начинаю злиться на неизвестную Эшли. Умницу-красавицу и просто модель. Как бы ей не лопнуть от скромности! Я коротко прощаюсь с Тайлером. Направляюсь в ванную, чтобы привести себя в порядок.

Нажимаю на ручку – заперто. У нас с Джеймсом смежная ванная комната. Одна на двоих. Когда один из нас в ванной, закрывает вторую дверь изнутри. Джеймс в ванной комнате?

Прислушиваюсь. Тишина. Я начинаю дёргать ручку и стучу кулаком по двери. Ничего не происходит. Абсолютно. Неужели он нарочно запер дверь изнутри?! Ладно, это не единственная ванная комната в этом доме. Но дверь, ведущая в коридор, тоже заперта! На ключ!

Я сразу же вспоминаю слова Пончика о том, что ноги моей на его вечеринке не будет. Злюсь. Как низко и подло! Ладно, он закрыл меня в комнате, но почему

запер ванную? Побоялся, что я смогу пробраться оттуда в его спальню? Для того чтобы отомстить?! Правильно думаешь, Пончик. Я тебе обязательно отомщу!

Но гораздо больше меня сейчас волнует вопрос посещения уборной! Вопрос стоит очень остро. Поэтому я звоню Тайлеру. Этот парень знает толк в запертых дверях и в способах, которыми можно открыть любую из них. Попрошу его помочь мне. Вдруг согласится? Главное – не подставить нового приятеля под удар Джеймса. Просто предупрежу, чтобы Тай был осторожен.

Глава 16. Джоанна

– Тай, ты на вечеринке?

– Да, я на заднем дворе. Здесь довольно весело, присоединяйся! – зовёт парень.

– Не могу! Чёртов братец запер меня в комнате и даже запер смежную ванную комнату! Можешь подняться и вызволить меня? Только осторожно!

Тайлер издаёт изумлённый возглас:

– Он тебя закрыл?! Чёрт… Непохоже на него.

– Да, я спала, а он воспользовался этим!

– Джей сказал, чтобы мы тусили на заднем дворе, и закрыл дом. Но для меня не проблема проникнуть внутрь. Одна минута – и я уже у тебя!

Тайлер отключается, быстро поднимается на второй этаж и толкает дверь.

– Закрыто на ключ. Ключа нет, – говорит он, находясь по ту сторону двери. – Но для меня это не проблема. Я вызволю тебя из заточения.

Тайлер начинает возиться с замком. Проходит немного времени, и парень распахивает дверь с улыбкой на лице.

– Ты меня почти спас! Если откроешь ванную комнату, я буду тебе по гроб жизни обязана…

Тайлер прищуривает зелёные глаза и оглядывает меня.

– По гроб не надо. Лучше потуси со мной в этой жизни. Идёт?

– Замётано!

Тайлер осматривает дверь.

– Закрыто на щеколду. Джей закрывал со своей стороны, а его спальня… – Тайлер выходит в коридор и толкает дверь спальни Пончика, – заперта. Но, к счастью, у тебя есть я.

Он садится на корточки возле замка и начинает ковырять его инструментом из набора, болтающегося на брелоке с ключами. Я не собираюсь читать парню нотации на тему, домушник он или нет. Тайлер мне нравится. У него острое, резкое лицо и аура плохого парня. Но я почему-то хочу верить, что это лишь ширма. По крайней мере, он показывает себя с гораздо лучшей стороны, чем мой сводный братец. Вот кого точно следует поучить манерам.

Тайлер справляется с замком очень быстро и шагает в комнату первым. Как он и говорил, дверь с моей стороны заперта на щеколду изнутри.

– Теперь ты спустишься на вечеринку, Джо? – спрашивает парень, окидывая меня пристальным взглядом.

– Дай мне пятнадцать минут на сборы, – прошу я. – И готовься прикрывать меня, если Пончик взбесится.

– Пончик? – хохочет парень. – Да, Джей был тем ещё толстяком, пока за него не взялся старый тренер. Сосед…

– За домом которого он приглядывает?

– Ага. Джей – мировой чувак!

– Хм… Даже не сомневаюсь. Ладно, Тай, мне нужно что-нибудь сделать с этим гнездом на голове и вот с этим, – показываю на своё лицо.

– А что с ним не так? – невинно интересуется Тайлер.

– Мне нужно привести себя в порядок.

– Я не вижу изъяна, – говорит он севшим голосом.

Внезапно Тайлер оказывается очень близко от меня и обхватывает лицо ладонью, гладит по скуле. Его малахитовые глаза блестят озорным блеском. Я застываю. Не понимаю, что он хочет сделать.

Я только встала с постели, одежда измята, волосы в беспорядке… Ну не целовать же он меня собирается?! Но именно это он и собирается делать. Его губы приближаются к моим. Вторая рука Тайлера ложится на талию. Парень притягивает меня к себе. Чувствую его мятное дыхание на своих губах.

– Какого чёрта?!

Я вздрагиваю. Тайлер оборачивается, но не отодвигается от меня. Я выглядываю из-за широкого плеча парня. На пороге спальни стоит Джеймс и держит за руку девушку. Стройная, высокая брюнетка. И очень знойная. Такая знойная, что мне становится ясно, по какой причине Пончик привёл её в свою спальню. Не чертежи он ей показывать собирается, а кое-что другое. В постели.

Джеймс опускает ладонь девушки и делает несколько резких шагов вперёд. Он выглядит взбешённым:

– Ты совсем обалдел, Тай? Собираешься уложить мою сестру в постель? В мою постель? Это что, шутка такая?

Тайлер спокойно разворачивается к Джеймсу лицом и складывает руки под грудью, презрительно кривит губы и немного наклоняет лицо:

– Во-первых, я не заходил так далеко в планах относительно Джоанны, – делает паузу, дополняя. – Пока не заходил.

На скулах Джеймса желваки начинают двигаться, как теннисные мячики. Он суживает свои глаза и мечет разъярённые молнии в своего приятеля:

– Какого чёрта ты делаешь в моей спальне, Тай?

– С твоей сводной сестрой или вообще?

Тайлер встряхивает чёлкой и немного выпячивает подбородок вперёд. Этот парень точно нарывается, и, почему-то глядя на его татуированные пальцы со сбитыми костяшками, я понимаю, что он силён в уличных драках. Он силён, а вот Джеймс, отличник и папенькин мажорик, точно не умеет постоять за себя. Возможно, он накачал себе мускулы, но не думаю, что он владеет грязными приёмчиками.

– Джеймс… Ты сам виноват в том, что мы с Тайлером находимся в твоей спальне! – говорю я.

Честно говоря, я хотела немного исправить ситуацию. Но мои слова взбесили Джеймса ещё больше:

– Да что ты?!

Глава 17. Джоанна

Лицо Джеймса становится тёмным и жёстким, как у индейского вождя кровожадного племени. Он переводит взгляд с меня на Тайлера и обратно, как будто подозревает нас в ужасных преступлениях, карающихся смертью.

– Ты запер меня в спальне! – говорю я. – Но это ещё полбеды. Ты лишил меня доступа в ванную комнату. Я человек, и у меня, знаешь ли, возникают нужды.

– Я заметил! – пухлые губы Джеймса презрительно искривляются, когда он выталкивает слова из своего рта. – Твоя нужда такая сильная, что ты едва не легла под Тайлера в моей спальне. Хотела как следует измять мою кровать, оставив следы, как в сказке про трёх медведей?

– Ты такой придурок, что у меня просто… просто нет слов! И если кто и собирался примять кровать, то это ты! – тыкаю в его сторону пальцем. – Продолжай, я ухожу прямо сейчас!

Я хватаю Тайлера за руку и выхожу из комнаты. Но Джеймс внезапно останавливает его за плечо. Тайлер нервно стряхивает его руку:

– Это лишнее, Джей. Остынь.

– Я остыну, когда ты отвалишь от неё, – кивает в мою сторону Пончик.

– По какому праву ты указываешь мне, с кем встречаться? – возмущаюсь я.

– По праву… старшего брата, на которого повесили ответственность за твою тощую белокожую задницу, Эльф! Ты не знаешь, с кем связываешься. И если с тобой случится то же, что случилось с прошлой девушкой Тайлера – виноватым буду я.

Джеймс чеканит слова едва ли не по слогам. Тайлер напрягается и выглядит уязвлённым:

– Какого чёрта ты выставляешь меня монстром в первый же день знакомства с Джоанной? – рычит Тайлер.

– Скажешь, что я не прав? – злобно отвечает Джеймс. – Ты виноват.

– Я не думал, что ты умеешь бить так низко, Джей, – говорит Тайлер. – Не думал, что ты будешь тыкать меня носом в эту ошибку. Снова и снова. Похоже, тебе плевать на нашу дружбу?

– Я не позволю тебе тащить эту малявку в постель через пять минут знакомства! Ты обиделся на мои слова? Мне плевать на твои оскорблённые чувства, потому

что я прав!

Тайлер сжимает челюсти. Желваки на его скулах играют острыми гранями. Он лениво усмехается.

– Тогда и я плевать хотел на твои запреты! – заявляет парень и презрительно сплёвывает на пол спальни Джеймса.

Пончик на секунду прикрывает глаза, а потом внезапно бьёт Тайлера. Хук получился превосходным. Точным и безжалостным. Джеймсу удалось размозжить нос Тайлеру, а потом он нанёс несколько ударов по корпусу. Довольно сильных и безжалостных.

Я стою, потрясённая точностью и свирепой мощью движений сводного брата. Я считала, что он просто спортзальный мальчик, демонстрирующий «банки» и кубики лишь для селфи в зеркале. Но он умеет бить жёстко и немного грязно, как мне показалось. Это не чистый удар спортсмена, бьющего по правилам, это чуточку ниже и намного более болезненно. Тайлер отлетает на несколько футов, но тут же вскакивает и готовится бить. Я бросаюсь ему наперерез, цепляясь изо всех сил за плечи парня. У него не мускулы, а железные канаты, натянутые до предела.

– Тайлер, не надо! – прошу я.

На другом конце комнаты раздаётся ещё один женский вопль.

– Джеймс! – обращается к моему сводному брату девушка. В её голосе слышатся слёзы страха. – Это уже чересчур! Прекрати!

Джеймс оборачивается к ней и извиняется:

– Прости, Эш… Мы разберёмся с Тайлером. Но не здесь.

– Это чересчур, Джеймс… Я не верю, что ты начинаешь применять ЭТО на своих знакомых! И всё ради чего? – девушка бросает на меня быстрый оценивающий взгляд тёмных глаз. О, это красотка с влажными блестящими глазами быстро делает выводы насчёт меня, словно говоря, что мараться ради меня не стоит. – Я

ухожу! Сейчас же!.. Да, я немного отстаю по учёбе и была бы рада помощи с заданием, но я не могу здесь находиться! Только не в этой атмосфере дурного тестостерона!

Она быстро разворачивается и уносится прочь, взметнув копну тёмных волос.

– Помощь в учёбе? Ага, как же… – бурчу себе под нос. – Уверена, эта помощь состояла бы из «ох», «ах» и «ещё, пожалуйста!»

– Да пошла ты! Всё из-за тебя! – рычит Джеймс и бежит следом за девушкой, громко зовя её по имени. – Эшли, постой! Эш!

– Пончик-подкаблучник! – смеюсь я ему вслед и обращаюсь к Тайлеру. – Прости, что из-за меня пострадал твой нос!

– Ебунда, – гундосит он и фыркает, иронизируя над тем, как сильно он теперь гундосит.

– Нужно приложить лёд…

Тайлер кивает и направляется на выход, пытаясь подхватить пальцами текущую кровь.

– Всё в побядке. Собибайся на вечебинку, – просит он. – Я знаю, где лежит лёд.

Я отмахиваюсь от его слов и спускаюсь с ним в кухню. Отираю лицо парня от крови салфетками. Тайлер сидит на стуле расслабленный и позволяет ухаживать за собой. Но в момент, когда я прикладываю пакет со льдом к его носу, обхватывает мою талию и приближает к себе. Расставляет колени чуть шире и обхватывает ими мои бёдра, фиксируя их.

– Джо, ответь, у тебя есть парень?

– Кажется, ты резко перестал гундосить, врунишка?

– У тебя волшебные ручки, – ухмыляется Тайлер и подмигивает. – Я участвовал в стольких грязных драках, что разбитый нос – это меньшее, что со мной

случалось.

– Правда?

Я удерживаю пакет со льдом одной рукой, а второй обхватываю плечо парня. Тайлер не такой мускулистый, как Джеймс, но более жилистый. Его тело словно соткано из стальных канатов.

– Да, смотри… – Он задирает чёрную футболку и показывает шрам с левой стороны живота. Длинный, с рваными краями. – Одно из самых опасных ранений. Едва не унесло меня на тот свет… – поясняет Тайлер и перехватывает мою ладонь, заставляя тронуть его шрам.

– Судя по всему, ты рисковый парень? – улыбаюсь я, поглаживая шрам кончиками пальцев.

– Да, – с лёгкой улыбкой отвечает Тайлер, поглядывая на меня зеленющим взглядом.

– Удивлена, как с тобой связался приличный мальчик Джеймс Кларк.

Тайлер изумлённо заламывает бровь, издавая смешок:

– Джей – приличный мальчик? О, детка, ты его плохо знаешь! Он ни черта не приличный, только носит маску домашнего пижона и папенькиного сыночка!

– Хм… Вот, значит, как? – заинтересованно спрашиваю. Мне сию же минуту хочется узнать, какой секрет имеет Джеймс. Так сильно хочется, что я начинаю перебирать в голове варианты, забыв о том, что мои ладони лежат на обнажённом прессе другого парня. Он игриво щёлкает меня по носу, возвращая в реальность. – Значит, у Пончика двойная жизнь?

– Да, у Джеймса есть секрет. Но я не стану раскрывать его тайну, ведь я не такая свинья, как он, – заканчивает Тайлер, выставляя себя в выгодном свете.

Он отнимает пакет со льдом от своего лица и резко встаёт. Я ойкаю от неожиданности. Теперь Тайлер оказывается выше меня, а его руки кажутся

стальным капканом, сомкнувшимся вокруг моей талии. Парень запускает пальцы в мои волосы и лёгким движением заставляет меня запрокинуть голову.

Глава 18. Джоанна

Губы Тайлера ищут дорожку к моим губам. Всё происходит настолько быстро, что я теряюсь. Парень мне симпатичен, но я не готова переходить к поцелуям так быстро. Я чуть поворачиваю голову в сторону, и его поцелуй приходится на щёку, а нос чиркает по моей скуле.

– У тебя очень холодный нос, Тай, – смеюсь я. – Всё-таки его нужно подлечить!

– Выметайся! – Мы оба вздрагиваем от гневного крика Джеймса. Он стоит на пороге кухни и сверлит Тайлера огненным взглядом. – Вон из моего дома! – повторяет он, сжимая кулаки.

– В чём дело, Джей? – спрашивает Тайлер. – Не срослось с тёлочкой, и ты срываешься на всех, у кого намечается что-то интересное?

Ого! Кое-что интересное? Однако у моего нового знакомого огромные аппетиты!

– Вообще-то, Тай, ты торопишь события. Я ещё ни на что «интересное» не соглашаюсь.

Я отхожу от парня немного возмущённой. И одновременно злюсь на Джеймса. Какого чёрта он корчит из себя мою няньку? Я сама могу разобраться, с кем стоит целоваться, а кого следует избегать.

– Ты её слышал. Она против. Вали! – рычит сводный брат и показывает рукой в сторону выхода.

Из-за его спины выглядывают любопытные гости, приглашённые на вечеринку.

– Да, я лучше свалю, – соглашается Тайлер, смотря при этом мне прямо в глаза. – Прости, что напугал тебя напором, Джоанна. Но всё остальное – в силе. Я могу показать тебе этот город с изнанки, ночью. Возможно, так он тебе понравится даже больше, чем днём.

– Тебе не светят ночные прогулки с моей младшей сестрой! – возражает Джеймс. – Гуляй с привычными потёртыми давалками и показывай им изнанку… своих трусов.

Тайлер лениво отталкивается от стола и идёт в сторону выхода вальяжной походкой. Тайлер замирает возле Джеймса. Лицом к лицу. Между их носами несколько дюймов, чёрт побери. Тайлер ниже Джеймса, но смотрит так дерзко, будто они на равных.

– Я хорошо помню, как всё начиналось, толстый парень с боксёрскими перчатками, – говорит Тайлер тихим злым голосом. – Ты обязан мне многим. Но сейчас ты вдруг буксуешь из-за красотки. В чём дело, Джей? Эш тебе не даёт, и ты не можешь найти себе другую девчонку?

– Тебя это не касается, Тай. Не нарывайся. Толстый парень из прошлого остался в прошлом. Сейчас ты будешь иметь дело со мной.

Тайлер смеряет Джеймса с ног до головы острым взглядом.

– Да, я в курсе С КЕМ мне придётся иметь дело, чемпион! Но ты ошибаешься, если думаешь, что я уйду молча. Я вернусь, – он делает паузу и зло усмехается, становясь похожим антигероя из комиксов. – Очень скоро. Очень громко. И тебе, скорее всего, это очень… не понравится, Пон-чик.

При последнем слове Тайлер швыряет пакет со льдом в руки Джеймса и покидает его дом. Громко хлопает входная дверь. Сводный брат устремляет свой взгляд на меня и показывает рукой в сторону лестницы:

– Марш наверх! Поднимись в свою комнату, малявка.

– Да пошёл ты, Пончик! Я, может быть, младше тебя, но мозгов у меня побольше! – шиплю. Оставаться здесь больше нет никакого желания. Я

проношусь вихрем мимо Джеймса и расталкиваю локтями зевак, не обращая внимания на их возмущённые вздохи. – Тупица! – рычу, поднимаясь по лестнице. Перепрыгиваю через ступеньку и матерю сводного брата.

– Закрой рот, если не хочешь, чтобы Шарлиз узнала о Тайлере. У него есть приводы в участок. Навряд ли Тай понравится твоей мамаше! – негромким голосом говорит братец, поднимаясь следом за мной.

– А я скажу маме, что ты сам меня с ним познакомил, – показываю брату язык и собираюсь захлопнуть дверь, но он успевает просунуть носок ноги и рывком распахивает её. Толкает меня ладонью в плечо и закрывает дверь на замок.

– Эй! Кажется, у тебя куча гостей и вечеринка в самом разгаре!

Я взбешённо смотрю на Пончика. Раскачался, вытянулся, стал красавцем, только забыл исправить свой поганый характер. Стал типичным чудаком на букву «М». Кажется, ещё большим, чем был несколько лет назад.

– Я не желаю тратить своё время на розыски тебя и Тайлера по всем злачным местам. Поэтому ты будешь держаться от него подальше!

Джеймс почти орёт на меня и наступает. Медленно и неумолимо.

– Да что ты? Вызвался быть моей нянькой? Расслабься, Пончик. Я не нуждаюсь в твоих услугах и сама могу постоять за себя.

Карие глаза Джеймса стремительно темнеют:

– Он использует девушек как подстилки.

– И тебя это волнует? Кажется, ты таскался собачонкой за своей бывшей? Мечтаешь снова затащить её в постель? Так вот иди и… займись этим!

– Какого чёрта тебя волнует то, с кем я собираюсь или не собираюсь перепихнуться?!

– Никакого! Мне плевать! – выкрикиваю прямо в лицо Джеймса.

Не понимаю, как он оказался так близко ко мне. Почему между нашими лицами всего несколько дюймов. Сводный брат нависает надо мной, как грозная скала. Его глаза мечут сердитые молнии. Взгляд Джеймса скользит по моему лицу и задерживается на моих губах.

– Мне тоже плевать… – охрипшим голосом говорит он. – Плевать, кто и как будет трогать тебя. Но с Тайлером может быть опасно. Опасно для жизни.

– Переживаешь, что папуля узнает о твоём знакомстве с плохим парнем и устроит тебе взбучку? – фыркаю.

– Сейчас я устрою взбучку тебе, негодница!

Джеймс подхватывает меня под коленями и закидывает на плечо. Я визжу от страха и размахиваю руками, как ветряная мельница. Потом он швыряет меня на кровать. Лицом вниз. Левой ладонью он накрывает мою шею, вжимая лицо в подушку. Правой рукой сдёргивает шортики и отвешивает мне звонкие шлепки по попе.

– Урод! Отпусти! Немедленно! – шиплю и пытаюсь вырваться из сильной хватки его рук. Но получается плохо. Джеймс шлёпает меня раз за разом. Я уже почти задыхаюсь, извиваюсь, как червяк. – Отпусти меня!

Я лягаюсь и, кажется, задеваю его. Джеймс забирается сверху и придавливает своим телом. Я выгибаюсь и нечаянно задеваю попкой его пах. Замираю, почувствовав кое-что твёрдое. Навряд ли сводный брат носит в штанах длинный и толстый фонарик. Джеймс прижимается ещё теснее и двигает бёдрами нарочито пошло. Потом он словно очухивается и отстранятся. Я переворачиваюсь на спину и залепляю ему пощёчину.

– Извращенец!

Он налетает, словно вихрь, и прижимает мои запястья к кровати.

Глава 19. Джоанна

Сводный брат набрасывается на мой рот, проталкивая в него язык. Покусывает мои губы и бойко двигает языком, доставая так глубоко, что я едва дышу. Рычу и стону, хочется избавиться от гнёта его сильного тела. Но он давит ещё и ещё. Огромный, как скала, сильный, как слон. Его язык выписывает порочные восьмёрки у меня во рту.

Я впускаю его глубоко и начинаю отвечать, словив ответный жаркий выдох со стоном. Прямиком мне в рот. Потом втягиваю его язык и прикусываю изо всех сил. Кажется, вот-вот перекушу до крови. Брат дёргается в сторону. Его с меня словно ветром сдувает. Джеймс вскакивает и оправляет на себе одежду.

– Тьфу! – яростно тру губы, желая стереть с них вкус его поцелуя.

– Ты не готова, Джоанна «Эльф» Брайант. Тайлер сразу же… СРАЗУ ЖЕ, – подчёркивает он, – предложит тебе нечто большее, чем грязный поцелуй с языком.

– Заботишься обо мне? С чего бы?

– Сиди в комнате, малявка! – тыкает он в меня пальцем. – Если не хочешь оказаться на улице со свёрнутой шеей, как прошлая девушка Тайлера. Он и его увлечения опасны. Точка. – Я стискиваю голову ладонями. Растираю ноющие виски. За считанные секунды у меня разболелась голова от Джеймса и от всего, что случилось за день. Мне лучше съехать. Реально. Это же дурдом какой-то! – Думаю, мы договорились, – добавляет Джеймс ледяным тоном.

Видимо, желает, чтобы последнее слово осталось за ним. Я иду следом, чтобы захлопнуть дверь. И едва ноги сводного брата оказываются за порогом моей спальни, закрываю дверь и поворачиваю щеколду.

– А тебе… тебе лучше сбросить напряжение! Чтобы не кидался на всех подряд! – говорю ему из-за двери.

– Не преувеличивай. Это была не твоя заслуга, бледнокожий Эльф! Я завёлся от близости горячей Эшли…

Братец удаляется, явно довольный собой. Я захожу в ванную и только сейчас справляю нужду, потом умываюсь и забираюсь в кровать. Меня трясёт от злости, а ещё здесь просто невыносимо находиться. Здесь, на этой постели.

Да он же набросился на меня, как неандерталец! Дикое, грязное, похотливое животное – не иначе! Терпеть его не могу! Вскакиваю, снова несусь в ванную комнату и чищу зубы с клубничной зубной пастой, чтобы стереть с губ вкус поцелуев Джеймса. Но из памяти не так просто выкинуть образы и собственные ощущения. Самые невероятные – во мне словно поселился вулкан и был готов взорваться после неожиданной атаки Джеймса. Его губы слишком пухлые и умелые – это понятно сразу. Наверняка Эшли пребывает в неописуемом восторге от Джеймса и просто набивает себе цену. Почему-то я злюсь. Очень сильно злюсь. На эту пришлую горячую брюнетку. На ее пренебрежение и превосходство, сияющее в карих глазах. Она явно посчитала себя много лучше меня. У неё типичный вид главной красотки из колледжа, по которой сохнут все парни, а подружки, даже самые лучшие, завидуют чёрной завистью. Джеймс и Эшли прекрасно смотрятся вместе. Пара года, как минимум… О, какое мне дело до этих снобов и мажоров?!

Именно так и проходит «моя вечеринка». Я сижу в комнате. На улице гремит музыка, жарится мясо и льются реки пива. Компания развлекается на всю катушку, устраивая смешные конкурсы. А я снова и снова кручу в голове события прошедшего дня. До сих пор не в силах поверить, что Джеймс стал таким… красавцем. Но характер у него отвратительный, честное слово!

Внезапно громкая музыка смолкает. Становится ужасно тихо. Темнота за окном озаряется ядовито-зелёной вспышкой. Я испуганно подскакиваю на кровати и несусь на балкон. Едва выйдя на него, замираю, пребывая в шоке от увиденного. Цепляюсь пальцами за перила, чтобы не упасть.

На лужайке перед домом появились чужаки. Праздно шатающиеся дружки и подружки Джеймса замирают. Почти так же испуганно, как я. Но, наверное, им в десятки раз страшнее. Пришедших всего шестеро. Шестеро и главарь. Не так уж много, да? Но на лицах каждого из них повязан чёрный платок с изображением челюсти черепа. У некоторых на головах чёрные трикотажные шапочки, надвинутые на глаза. Я смотрю на них и чувствую, как сердце грозит выпрыгнуть из грудной клетки. Пришедшие стоят, ничего не делая. Руки засунуты глубоко в карманы просторных спортивных штанов. Но откуда этот ядовитый зелёный свет? У ног одного из них лежит цветная дымовая шашка,

испускающая клубы зелёного дыма.

Чёрт… Это смотрится немного жутко. Впечатляюще. Страх выплясывает на нервных окончаниях. Но в большей степени меня это будоражит. До мурашек на коже.

Джеймс расталкивает своих гостей, вылетая вперёд. Он останавливается перед главарём.

– Ты совсем с катушек слетел? – спрашивает он.

А я, глупая, только сейчас понимаю, что на лужайке стоит не кто иной, как Тайлер. Тайлер в обществе своих друзей. Парень поднимает взгляд на дом и машет мне рукой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/allen_samanta/moy-svodnyy-brat

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить